

КОМПЛЕКСНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ПЕРЕХОДА РОССИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

2. 1. *Итоги перестройки, радикальных реформ и нынешнее состояние России.* (В. А. Коптюг, В. М. Матросов, В. К. Левашов, Ю. Г. Демянко)
2. 2. *Глобальные предпосылки перехода России на путь устойчивого развития.* (В. А. Коптюг, В. М. Матросов, В. К. Левашов, Ю. Г. Демянко)
2. 3. *Подходы к разработке национальной стратегии устойчивого развития России* (В. А. Коптюг, В. М. Матросов, В. К. Левашов, Ю. Г. Демянко).
2. 4. *Национальная стратегия устойчивого развития России и социальное государство* (В. К. Левашов).
2. 5. *Об основных положениях государственной стратегии и концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию* (Указы Президента РФ, комментарии В. М. Матросова).
2. 6. *Подход к комплексному решению стратегических проблем безопасности и перехода России к устойчивому развитию* (В. М. Матросов).
2. 7. *Государство в российской модели общества* (В. Л. Макаров)

2.1. ИТОГИ ПЕРЕСТРОЙКИ, РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ И НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ

Чтобы яснее квалифицировать итоги реформирования России, следует иметь в виду сосуществование в мире двух тенденций, отличающихся по степени их декларирования и организационной интегрированности. Первая из них отражает достаточно широкое понимание того, что нашей цивилизации дальше «так жить нельзя!». Главы государств и правительств скрепили своими подписями в Рио-де Жанейро документы, в которых подтверждена необходимость кардинального изменения парадигмы развития, требующего, в частности, наращивания общественного и разумного по характеру и масштабам государственного регулирования в противовес действию «слепых» рыночных сил.

Вторая, менее пропагандируемая, отражает интересы рыночного бизнеса с его погоней за прибылью и стремлением закрепить и даже усугубить сложившееся в мире «разделение труда» и, соответственно, прибыли, облекая свои действия в адекватные ситуации формы и идеологические устойчивые установки (в частности, «интересы личности превыше всего»). Национальные правительства, взяв на себя обязательства в рамках первой тенденции, не могут в то же время не учитывать интересы национального капитала.

Поэтому на итоги реформ в России следует смотреть сквозь призму общечивилизационных интересов, национальных интересов России и краткосрочных интересов зарубежного и отечественно-

го рыночного бизнеса. Эти реформы явились результатом сложного взаимодействия множества внутренних социально-политических сил и внешних факторов, которые меняли свой характер, направленность и степень влияния с течением времени. В начале перестройки преобразования в значительной мере инициировались сверху и поддерживались снизу. Первый, властный вектор реформ выражал усилия реформаторски настроенного руководства КПСС и государственных структур СССР. При этом преследовалась цель реформирования реального социализма советского типа в гуманный социализм с «человеческим лицом» и делались плохо подготовленные попытки реализовать различные схемы рыночного социализма. По мере того, как планы социалистической мобилизационной модернизации отступали, менялись взгляды «реформаторов-сверху». Одни из них стали разделять социал-демократические взгляды, другие — приняли систему либерально-капиталистических ценностей, заимствованных, главным образом, из социокультурной и политической практики североамериканского индустриального общества.

Второй вектор социальных сил реформирования возник снизу, как реакция населения на осознанную потребность реформ и на призыв руководства страны к «революционной перестройке». Социальная база этой составляющей реформаторских сил имела широкую демократическую основу, интеллектуальным ядром которой стала настроенная более радикально, чем номенклатура, художественная и научная интеллигенция, в основном, столичных центров и технополисов. Однако и в

ориентациях этих слоев со временем происходили фундаментальные социально-политические изменения. На этапе начала перестройки демократическая «элита» и поддерживающие ее массы выступали под лозунгом «Вся власть Советам, фабрики — рабочим, земля — крестьянам!». Первоначально движение развивалось в поддержку курса на ускорение развития и улучшение социализма. К концу перестройки либеральные демократы уже занимали прочные позиции во властных структурах страны и не скрывали своих симпатий к ценностям капитализма. В условиях кризиса перестройки, резкого падения доверия народа к ее инициаторам, попыток нелегитимных действий союзного руководства у либеральной оппозиции возникла реальная возможность перехвата власти.

В 1991 году власть выпала из рук «реформаторов-сверху» и ее подобрала новая политическая «элита» — «реформаторы-снизу», которые быстро превратились в новый вид «реформаторов-сверху». По свидетельству одного из ее лидеров, «никто не рассчитывал так быстро оказаться у власти»¹. Особенностью новой волны реформаторов было то, что она испытала на себе сильное влияние старой, сходящей с политической сцены партоткратической номенклатуры и унаследовала целый ряд ее качеств. Два из них необходимо выделить особо, так как они и в дальнейшем существенно влияли на развитие ситуации в России.

Во-первых, реформаторы как первой, так и второй волны в своей политической деятельности в значительной мере опирались и опираются, как это ни покажется странным, на изжившие себя представления и мифологизированное знание, а проще говоря — на игнорирование знаний. Во-вторых, как новая, так и старая политические «элиты» слишком часто игнорируют демократические процедуры принятия решений и научную обоснованность последних, тяготея к авторитарным методам управления. Волюнтаризм и субъективизм — два системных порока отечественных политиков — продолжают царить в российской реальности. Действие этих факторов в политической жизни России пока не удалось подавить или хотя бы минимизировать. Более того, как показывает социологический и политологический анализ, сегодня они вновь усиливают свое влияние. Именно они и связанное с ними отсутствие целостной научной стратегической концепции развития российского общества с учетом мировых тенденций и его исторических традиций, позитивной части опыта социально-экономического развития последних семидесяти лет определили провал перестроечных и квазилиберальных реформ.

Потребность существенных изменений в советском государстве носила объективный характер. Перестройка была осознанной необходимостью для большинства социальных групп и слоев. Но это не

означает, что вся советская система социально-политического и экономического управления государством была обречена и нуждалась в стремительном и полном уничтожении.

Вместо того, чтобы повести за собой все общество в проведении демократических реформ, наполнить реальным практическим смыслом и заставить работать демократическую формулу «Вся власть Советам!», государство и политическое руководство стали заложниками силовой конфронтационной идеологии и отживших свое неолиберальных концепций. Разрушив старую властную вертикаль, которая пользовалась доверием широких масс, но нуждалась в демократической модернизации, реформаторы второй волны оказались неспособными заменить ее новой, более эффективной. Властные структуры взяли на вооружение неадекватную для России модель развития периферийного капитализма. Государство, по сути дела, самоустранилось из сферы экономической деятельности, перестало выполнять активную роль в реформировании общественных отношений в нужном направлении.

К концу 1995 года стало ясно, что практическая реализация этой модели себя не оправдала. Контролируемые государством рыночные регуляторы так и не удалось запустить. Извлеченные из прошлого схемы монетаризма были обречены, так как в их ориентированных на максимализацию прибыли категориях нельзя было понять и контролировать процессы, происходящие в одной из самых масштабных и системно интегрированных социально-экономических систем планеты.

В процессе реформ не удалось сделать главного — создать высокую мотивацию труда и повысить доверие граждан к государству.

Утопическая вера в монетаристские регуляторы лишила стратегию реформ социальной ориентированности, то есть, того, во имя чего и должны были осуществляться преобразования. Разрушение политических механизмов обратной связи между государством и обществом создало благоприятные условия для стремительного внеэкономического передела собственности в пользу властвующих и криминальных группировок. С созданием слоя сверхбогатых «реформаторы» потеряли широкую социальную базу, которую они унаследовали от первого этапа перестройки. Народ, видя, как разваливается народнохозяйственный комплекс страны и поняв, что его ввели в заблуждение, расстался с иллюзиями о новых честных правилах игры, справедливой заработной плате и достойной жизни.

Вместо того, чтобы снять антагонизм между номенклатурными верхами и бесправными низами, «реформаторы» усилили его, дополнив имущественным расслоением и криминальным беспределом. Возникло новое фундаментальное социально-политическое противоречие, которое по своему масштабу и глубине не идет ни в какое сравнение с противоречиями советской эпохи.

¹ См. Попов Г. Х. Россия не потеряна, ее заблудили. Московский комсомолец, 1995, 11 марта.

Потеряв связь с действительностью, власть своей политикой низвержения большинства населения в бедность и нищету, размытием духовных ориентиров и нравственности противопоставила себя обществу. При этом она игнорировала геополитические интересы и глобальные угрозы России. Особенно выпукло неадекватность власти проявилась в событиях в Чечне.

Как показал опыт последних лет, ни абсолютизация монетаристских методов либеральных моделей развития, ни их разворот в сторону смягче-

ния социальных напряжений, ни так называемая политика финансовой стабилизации не позволили запустить экономику и облегчить положение основной массы населения, которая, как устойчиво показывают опросы общественного мнения, по-прежнему воспринимает свое положение и состояние дел в стране как катастрофическое. Кризис захватил практически все сферы жизнедеятельности российского общества.

Некоторые критические показатели состояния страны в 1996 году приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития
российского общества в 1996 году (база сравнения 1990 г.)**

№ п. п	Показатели	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1996 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	а	б	в	г
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
1.	Уровень падения промышленного производства	30-40%	47%	Деиндустриализация страны
2.	Доля импортных продуктов питания	30%	40%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3.	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45%	12%	Колониально сырьевая структура экономики
4.	Доля в экспорте высоко-технологичной продукции	10-15%	1%	Технологическое отставание экономики
5.	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0. 42%	Разрушение научно-технического потенциала
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА				
6.	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан	10:1	14:1	Антагонизация социальной структуры

¹ **Источники:** 1б. Падение ВВП США в период великой депрессии. 1в. Данные Госкомстата РФ. Данные Международной федерации агропроизводителей. 2в. Данные Комитета Совета Федерации по аграрной политике. 3б. Обобщенное значение показателя развитых стран. 3в. Данные Госкомстата РФ. 4б. Обобщенный показатель развитых стран. 4в. Данные Госкомстата РФ. 5б. См. Независимая газета, 1995 г., 25 февраля. 6б. Обобщенный показатель развитых стран. 7в. Данные Госкомстата РФ (нижняя величина показателя) и ВЦУЖ, (верхняя величина показателя.) 8б. Обобщенное значение показателя развитых стран. 8в. Данные Госкомстата РФ. 9б. Обобщенное значение показателя развитых стран. 9в. Данные Международной организации труда. 10б. Величина коэффициента при нулевой депопуляции. 10в. Данные Госкомстата РФ. 11б. Величина коэффициента простого замещения. 11в. Данные Госкомстата РФ. 12б. Данные ООН. 12в. Данные Госкомстата РФ. 13б,в. Данные Госкомстата РФ. 14б,в. Данные Организации экономического содействия и развития. 17б. Данные Академии МВД. 17в. Данные Криминалогической ассоциации России. 18б. Данные ВОЗ. 19б,в. Данные Российского федерального научно-методического суицидального центра. 20б,в. Данные Минздравмедпрома РФ. 21б. См. М. Доган. Легитимность режимов и кризис доверия. ж. Социологические исследования. 1994 г., № 6, с. 151. 21в. Данные Аналитического центра, ИСПИ РАН. 22в. Данные Аналитического центра ИСПИ РАН.

№ п. п.	Показатели	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1996 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	а	б	в	г
7.	Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	25-40%	Люмпенизация населения
8.	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:10	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
9.	Уровень безработицы	8 — 10%	13% (с учетом скрытой безработицы)	Рост социально обремененных категорий населения

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

10.	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,63	Интенсивная депопуляция: смертность превышает рождаемость
11.	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14 — 2,15	1,39	Отсутствие простого замещения поколений
12.	Средняя продолжительность жизни населения жизни населения в 1996 году	США, Великобритания-75 лет, Швеция-78 лет, Япония-79 лет	Россия — 65 лет (59 — у мужчин, 72 — у женщин)	Снижение жизнеспособности страны
13.	Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения)	7%	11%	Старение населения

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

14.	Суммарные поступления для экологической безопасности (% от ВВП)	5% (Германия)	0,1 %	Угроза экологической катастрофы
15.	Экологические потери (% к ВВП)	5%	15-20%	Возникновение жизнеопасной окружающей среды
16.	Предохранительные затраты на экологию (% к ВВП)	5%	2%	Деградация экологии

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

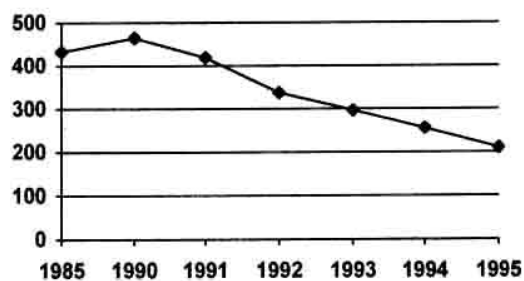
17.	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5-6 тыс.	6-6,5 тыс. (с учетом латентной преступности)	Криминализация общественных отношений
18.	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на человека в год	15,5 л абс. алкоголя на человека в год	Физическая деградация населения
19.	Число суицидов на 100 тыс. населения	3 (в России до 1917 г.)	42 (данные на 1995 г.)	Фрустрация массового сознания

N п. п	Показатели	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1996 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	а	б	в	г
20.	Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284 (1992г.) (360 (2010 г., оценка, выборочные исследования по 25 странам мира)	280 (1992г.) 354 (2010г., оценка)	Разрушение личности
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
21.	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	43%	Делегитимация власти
22.	Уровень доверия населения к центральным органам власти	25%	14%	Отторжение власти народом
ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ				
23.	Доля новейших образцов оружия и боевой техники	60%	30%	Отставание качества технического оснащения армии
24.	Уровень доверия населения к армии	40%	31%	Падение престижа армии

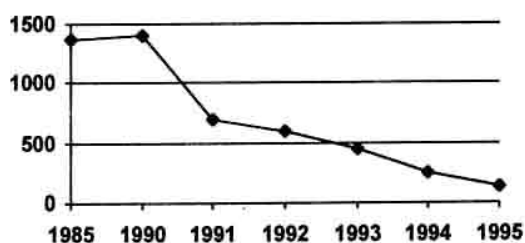
Источник: Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. М. : Academia, 1996.

Диаграммы 18-23

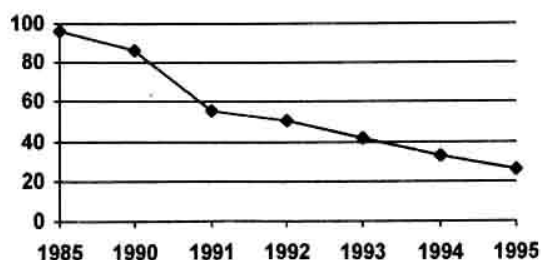
Валовой внутренний продукт
(млрд руб. в ценах 1984 года)

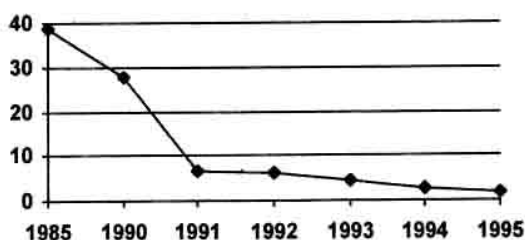
Производство товаров народного потребления на душу населения
(рублей в ценах 1984 года)

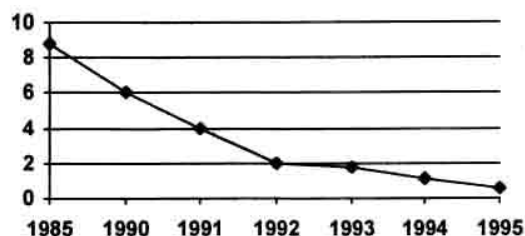
Производство сельхозпродукции
(млрд руб. в ценах 1984 года)

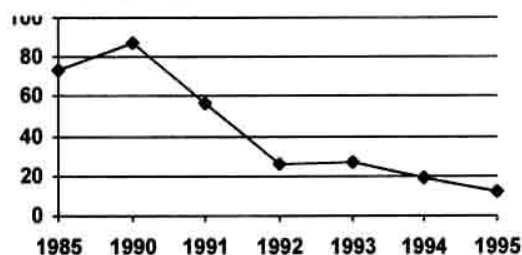
Производство вино-водочных изделий
(млрд руб. в ценах 1984 года)

Бюджетные ассигнования на науку
(млрд руб. в ценах 1984 года)

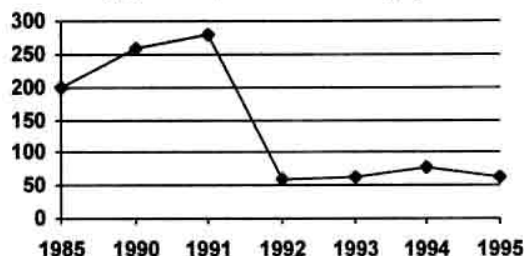

Бюджетные ассигнования на социальные вопросы и культуру
(млрд руб. в ценах 1984 года)

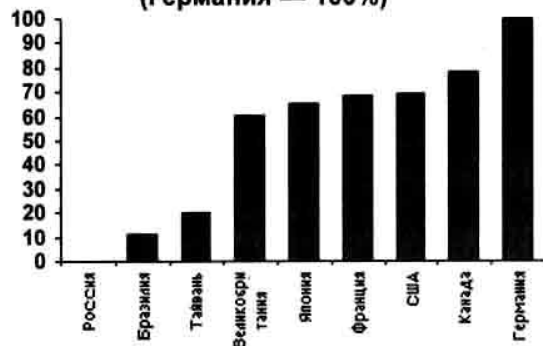

Диаграммы 24, 25.

Средняя зарплата
(руб. в ценах 1984 года)

Часовая заработная плата в промышленности, %
(Германия — 100%)

Источники: Гильбо Е. В. Итоги перестройки и радикальных реформ и их отражение в статистике: проблемы сопоставимости показателей. М.: Эребус, 1995, С. 12-13; Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 года). Под редакцией Г. В. Осипова. Авторы-составители В. К. Левашов и В. В. Локосов. М.: Academia, 1995.

В экономической сфере продолжается разрушение промышленного и аграрного потенциала, исторически сложившихся экономических связей и инфраструктуры. Возрастает угроза отложенной инфляции. Ускоряется процесс криминализации политических и экономических отношений.

В политической сфере нарастает противоборство различных ветвей власти, партий, движений и сил. Усиливаются процессы национально-территориальной и региональной суверенизации. Легализовался де-факто правовой и налоговый нигилизм. Невиданный размах приобрели разбукание, бюрократизация и коррупция государственного аппарата. Ухудшается геополитическое положение России, ослабевает ее внешнеполитическое влияние и подрывается статус великой державы.

В социальной сфере обостряются социальные, межнациональные и межконфессиональные конфликты. Растет социальное неравенство. Идет обнищание и люмпенизация значительной части населения. Низкая степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом и ее отдельными сторонами фиксируется во всех регионах.

В духовной сфере все нагляднее проявляется кризис нравственности. Усилился процесс отчуждения человека от производительного труда. Чрезвычайно возросло влияние психологии индивидуализма и стяжательства. Коммерциализация пагубно сказывается на состоянии науки, образования и культуры. Набирает силу социальное мифотворчество. Стал фактом авторитаризм в идеологии и политической практике.

Кризис процесса реформирования объясняется несоответствием выбранных целей и средств преобразований материальным условиям, социокультурным и духовно-нравственным императивам жизнедеятельности российского общества. Курс либеральных реформ кардинально расходится с возможными маршрутами перехода страны к устойчивому развитию. Главный методологический порок стратегии реформирования заключается в ставке на скорейшее достижение необратимости реформ, вылившейся в тотальное разрушение экономических, политико-государственных, социальных и этических основ социалистического общества мобилизационного типа, и догматическое использование методов рыночной стабилизации, разработанных для стран, находящихся на доиндустриальном этапе развития, тогда как высокоиндустриальному российскому обществу в условиях возрастания глобальных угроз необходимо выработать стратегию перехода к постиндустриальному устойчивому развитию.

На планете усиливается плановое регулирование дисбалансов в сфере материальных и информационных ресурсов, проведение согласованной политики экономической и социальной интеграции. Международное и государственное регулирование, планирование, управление стали реальностью наших дней. На этом принципе в XX веке происходило сближение передовых индустриальных (госу-

дарственно-социалистической и государственно-капиталистической) систем развития. Оно стало заметным с конца 30-х годов XX столетия и проявилось в тенденциях ряда экономических и социокультурных процессов в американском и советском обществах. Д. Белл в 1990 году считал, что СССР и США находятся на одном уровне развития: «Индустриальный тип (социальной организации общества — ред.) распространен, главным образом, на территории Атлантического побережья — в Западной Европе и США, а также в СССР и Японии. Развитие промышленности и энергетики подчинено здесь прежде всего производству товаров массового потребления, а труд в виде четко скоординированных действий человека и машины является состязанием с преобразованной природой»¹. В 1961 году Питирим Сорокин писал, что «анализ изменений и тенденций в главных сферах культуры, общественных институтов, систем ценностей и социокультурной жизни двух наций показывает, что в этих основных областях обе страны становятся все более похожими друг на друга, идут по одному пути, превращаясь в смешанный тип страны — ни коммунистической, ни капиталистической, ни материалистической, ни идеалистической, ни полностью религиозной, ни агностико-атеистической, ни чисто индивидуалистической, ни коллективистской, ни слишком криминальной, ни слишком святой. В настоящее время данный смешанный тип представляет собой эклектическую мешанину признаков, присущих обоим странам, мешанину, которая лишена единства новой — интегральной, культурной, общественной и личностной системы»².

Конечно, с течением времени обозначившиеся признаки проявлялись или затухали. В них, в частности, не нашел отражения процесс недопустимой эксплуатации природы ради максимизации политической и экономической выгоды западного или советского типа индустриального развития.

Россия, выбирая свой путь в будущее, должна учитывать как мировые тенденции, так и особенности своего опыта и геополитического положения, ресурсные и экологические резервы, традиции и духовный мир населения.

Декабрьские 1995 года выборы в Государственную Думу, на которых созданное правящими верхами объединение «Наш дом — Россия» потерпело серьезное поражение, свидетельствуют о недоверии общества курсу Правительства Российской Федерации во главе с В. С. Черномырдиным. Требование смены курса делает особо актуальной задачу разработки национальной стратегии перехода России на путь устойчивого развития.

Как отмечалось выше, через полтора года после подписания главами государств и правительств в Рио-де-Жанейро документов, в которых они подтвердили безальтернативность следования концепции устойчивого развития, Президент РФ в феврале 1994 года издал Указ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Спустя 2 года, в январе 1996 года Правительство РФ рассмотрело «Проект концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Обсуждение этого проекта Правительством и принятое решение подтвердили, что в течение нескольких лет перед общественностью России разыгрывался циничный фарс. Другого не могло и быть, поскольку власть имущие пытаются увлечь страну в направлении, прямо противоположном пути к устойчивому развитию. Массовое недоверие общества к курсу радикальных реформ открывает новые возможности для обсуждения пути России в будущее.

Сегодня уже бессмысленно продолжать обсуждение концепции — время потеряно, а жизнь не может ждать. Надо сразу начать работу над проектом «Национальной стратегии перехода России к устойчивому развитию» — комплексного долгосрочного плана с поэтапными показателями в экономической, экологической и социальной сферах и механизмами достижения поставленных целей. Конкретность задач позволит уйти от того непонимания сущности проблемы и «глубокомысленного» переливания из пустого в порожнее, с которым довелось столкнуться в ходе двухлетней разработки концепции.

Но прежде чем перейти к рассмотрению возможного плана национальной стратегии устойчивого развития, целесообразно остановиться на некоторых важных особенностях России, которые благоприятствуют нашей стране в его реализации.

2.2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА РОССИИ НА ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Главное содержание грядущего этапа развития российского общества должно определяться объективными потребностями принятия новой парадигмы развития, основанной на механизмах устойчивого и гармоничного сосуществования человека, общества и природы: эффективной, экологичной, основанной на различных формах собственности экономике, нравственном гражданском обществе и реальных правах и свободах личности. Развитие должно идти на основе интеграционной стратегии устойчивого развития, которая означает солидаризацию интересов и потребностей личности, общества и природы и обеспечивает равноправное вхождение России в систему мировых хозяйственных

¹ Bell D. Die dritte technologische Revolution und ihre möglichen socioökonomischen Konsequenzen. Mercur. Stuttgart, 1990. — Jg. 44, H1. — S. 28-47.

² Sorokin P. A.; Mutual convergence of the United States and the USSR to the mixed sociocultural type. Mexico, D. F., 1961.

связей на основе принципов постиндустриального развития.

Только в этом случае Россия учтет общецивилизационные тенденции и в то же время продолжит естественный исторический путь развития на основе своего материального и духовного потенциала. Отношения между Россией и миром должны выстраиваться на основе равноправного партнерства и взаимоуважения национальных культур, без ущерба для ее долговременных интересов.

Мы часто говорим «мировая цивилизация». Но на самом деле мировое сообщество государств и народов, несмотря на провозглашаемую целесобразность глобальной интеграции, продолжает складываться из ряда отдельных, отличающихся друг от друга частей, по существу, цивилизаций. Именно так его понимали наши соотечественники Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Л. Н. Гумилев. Именно так его понимали зарубежные ученые Д. Вико, Г. Гегель и О. Шпенглер.

Наиболее организованные, находящиеся в стадии подъема цивилизации, по существу, являются «полюсами мира», определяющими его развитие. После второй мировой войны мир стал двухполюсным. Фактически в нем доминировали североамериканская капиталистическая и евразийская советская цивилизации, паритет которых по всем видам ресурсов обеспечивал в течение четырех десятилетий приемлемый баланс в мире. «Благодаря» усилиям реформаторов первой и второй волны, развалившим сначала СССР, а затем Россию, роль второго полюса стала быстро ослабевать. В настоящее время быстрыми темпами идет формирование новых полюсов: объединяющаяся Европа, быстро развивающаяся Юго-Восточная Азия, и, видимо, исламский мир. Свое место займет и Евразийский Союз с участием России. Можно надеяться, что устойчивость многополюсного мира станет выше.

Равноправное устойчивое сосуществование множественности полюсов-цивилизаций и следует рассматривать, как «мировую цивилизацию». Так же, как утрата биологического разнообразия означала бы гибель природы, так и утрата разнообразия культур была бы губительной для человечества. За попытками унификации всех цивилизаций стоит корыстный интерес.

Арнольд Тойнби писал: «... Тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды».

Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая почти столь же далеко. Несмотря на то, что политическая экспансия западного мира в наши дни не столь очевид-

на и наступательна, как экспансия экономическая, тем не менее около 60-70 государств современного мира... в настоящее время оказались членами (разной степени включенности) единой мировой системы государств с единым международным правом.

Западные историки преувеличивают значимость этого явления. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая, таким образом, роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.»¹

Историческая потребность в реформировании российского общества наложилась на кардинальные изменения условий жизни на планете. В общем виде они проявляются в следующих закономерностях:

- человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса, но возрастают и порождаемые им глобальные опасности и угрозы;

- мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного, демократического развития, но постоянно вспыхивают локальные военные конфликты, с которыми надо бороться;

- экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие процессы на планете требуют глобального их решения институтами мирового и региональных сообществ;

- общественные отношения во все большей степени социализируются и гуманизируются, в противовес попыткам законсервировать элитарный характер развития «золотого миллиарда» (20% наиболее богатой части мира);

- идет объективный процесс сближения стран, блоков, систем в различных областях деятельности и одновременно обостряется и ужесточается борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки.

В мире все большее значение приобретают экологические, экономические, социальные, демографические, духовные и нравственные проблемы.

В быстро меняющемся мире России предстоит найти свое место, в соответствии с ее потенциалом и национальными интересами. Социалистическая революция 1917 года в России и последовавшая за ней техническая и социальная модернизация страны были историческим прорывом, стремлением найти альтернативу обществу материально-потребительского эгоизма. Однако условия, в которых проходила эта попытка прорыва к обществу устойчивого будущего, были крайне неблагоприятны. Дважды в XX веке по территории само-

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991, с. 81.

го большого в мире государства прокатывались самые разрушительные в истории человечества войны. После каждой из них требовались колоссальные усилия для возрождения многонационального и многоконфессионального российского общества. Ресурсы восстановления и прогресса приходилось изыскивать и за счет недопустимой эксплуатации природы. Фактически страна до 70-х годов была вынуждена жить в условиях мобилизационной экономики.

Одним из важнейших факторов возрождения является социокультурная солидарность сообщества народов, проживающих на территории Российской Империи — СССР — СНГ — Российской Федерации. Сохранит ли она свое значение в третьем тысячелетии?

Во-первых, необходимо признать, что Империя—Союз—Россия это отнюдь не продукт природной агрессивности московских правителей, а результат естественноисторической, политической и экономической интеграции интересов большинства народов, в основном добровольно и сознательно объединявших усилия и искавших защиты у одной из самых развитых в духовном и культурном отношении цивилизаций на планете — российской цивилизации. Географические и исторические границы этой цивилизации на протяжении более чем тысячелетия менялись.

Во-вторых, Империя — Союз — Россия всегда имели значительные природно-материальные богатства, необходимые для экономического развития. СССР, вступив на путь индустриализации в условиях враждебного окружения, вынужден был развиваться автаркически, что без должного доступа к самым разнообразным минерально-сырьевым и другим природным ресурсам было бы невозможно. Как показывает приводимая таблица, Россия и сейчас резко выделяется среди развитых стран, в значительной мере исчерпавших свои ресурсы и живущих за счет ресурсов других стран.

Таблица 4

Материальные ресурсы некоторых ведущих стран мира

Страна	Площадь млн. кв. км.	Население млн. чел.	Плотность населения чел./кв. км	Пашня га/чел	Запасы нефти т/чел	Запасы газа тыс. м³/чел
РФ	17,0	148,1	8,8	0,89	132	275
США	9,2	250	28	0,75	14	19
Канада	9,2	26,6	3	1,73	27	117
Германия	0,35	79,5	231	0,15	0,8	4,4
Франция	0,55	56,7	104	0,34	0,3	0,5
Англия	0,24	57,4	239	0,12	9,3	9,5
Япония	0,38	123,5	332	0,04	0,06	0,3

Источник: World Resources, 1994-95

В-третьих, СССР, вынужденно развиваясь в значительной степени автономно в мобилизацион-

ном режиме, сумел реализовать планы ускоренной масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации, построив мощную целостную интегрированную экономику. Создав на этой основе ракетно-ядерное оружие, страна минимизировала угрозу прямого вооруженного вторжения на свои территории. Фактор внешней военной опасности впервые за многие столетия стал контролируемым. Ядерное оружие и сегодня служит залогом не только безопасности России, но и гарантом предотвращения третьей мировой войны — войны за передел территорий, ресурсов и рынков. Достигнув военно-стратегической стабильности, страна вышла из особого режима жизни общества, и перед ней открылись возможности перехода к этапу эффективного социального развития, для которого были созданы благоприятные материальные, организационные и духовные предпосылки.

В-четвертых, в преддверии вхождения в постиндустриальный период Россия обладала и пока еще обладает мощными, высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение последних десятилетий была создана кадровая и материальная база одной из лучших в мире систем непрерывного общего, специального и профессионального образования. И в постреформенный период, если не развалить эту систему, она после минимальной модернизации сможет вести подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

В-пятых, Империя и СССР последовательно, сквозь века, на православной основе развивали взятую из христианства идеологию «все люди — братья», трансформировав ее в идею соборности и общности судеб русского и братских ему народов. Духовным и социокультурным стержнем сложившейся социальной общности является веротерпимость с ее уникальным тысячелетним опытом мирного сожительства православия, берущего начало в Византии, с исламом, буддизмом и другими религиями. Она на протяжении веков была основой сохранения нравственно-этических ценностей народов Евразии. Этика индивидуализма и эгоизма по объективным причинам не вписалась в суровую природную среду и социокультурную действительность России.

В-шестых, кризис и развал государственных структур сначала Империи в начале XX века, а затем и Союза ССР в конце века были вызваны не объективным дефицитом внутренней солидарности народов, проживающих на единой евразийской территории, а внутренними субъективно-политическими и внешними, вошедшими в противоречие с национальными интересами, причинами. На протяжении последних столетий народы на этой территории образовали единую социальную общность, составляющие которой стремились не разъединяться и мигрировать, а напротив — спокойно жить в мире со своими соседями. И ныне мы видим, как на всем евразийском пространстве страны начинают процессы реинтеграции систем политичес-

кого и экономического управления, переход от прежних представительных и иерархических структур к новым соучастным формам социальной организации.

В-седьмых, Россия в III тысячелетии будет объективно выполнять роль естественного географического и социокультурного моста — материка на путях, связывающих интенсивно интегрирующуюся Европу и бурно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на громадных евроазиатских пространствах с их уникальными природными, материальными, людскими и духовными ресурсами создаются исключительные возможности эффективно использовать накопленный интеллектуальный и технологический потенциал Европы, Америки и Азии. В силу своего географического положения, созданных предпосылок и потребностей мирового развития Россия — Евразия неизбежно будет выдвигаться в центр мировой хозяйственной и духовной жизни.

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что на территории бывшего СССР имеются уникальные предпосылки для прорыва в будущее в рамках стратегии устойчивого развития. Если народы России вместе с другими народами бывшего СССР не сделают этого (а для такого прорыва, как показано выше, есть все необходимые условия), то последствия будут трагичными.

В ближайшие годы Россия, а скорее всего будущий Евроазиатский Союз, должны осуществить переход к устойчивому развитию. Его суть состоит в эволюции от индустриального к постиндустриальному социально ориентированному обществу, которое призвано вывести нашу страну и человечество из социального и экологического тупика.

2.3. ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Глобальная программа «Повестка дня на XXI век», принятая на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, призвана подготовить мировое сообщество к решению проблем, с которыми мировая цивилизация столкнулась, вступая в XXI век. Документ сгруппирован в четыре раздела: социальные и экономические аспекты; сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития; усиление роли основных групп населения; средства осуществления. Цель программы — инициировать разработку национальных стратегий устойчивого развития и служить в этой работе примером.

Конкретным государствам и нациям предстоит далее самим решить задачу преодоления традиционного разделения вопросов экономики, социальной сферы и экологии и перехода к комплексному учету всех факторов при принятии решений. «Правительствам... следует принять национальную

стратегию устойчивого развития на основе осуществления решений, принятых на Конференции, включая Повестку дня на XXI век... К числу ее целей должно относиться обеспечение социально надежного экономического развития, при котором осуществляются мероприятия по охране ресурсов и окружающей среды в интересах будущих поколений. Она должна разрабатываться при самом широком участии всех слоев общества» (пункт 8.7)¹.

В ведущих развитых странах развернулась интенсивная работа по составлению национальных стратегий. Уже в январе 1994 года премьер-министр Великобритании Джон Мейджор представил парламенту от имени правительства стратегию устойчивого развития своей страны, которая по сути дела является общенациональным планом развития с определением целей, критериев (показателей) и механизмов реализации. Разработаны стратегии устойчивого развития Нидерландов, КНР и ряда других стран.

В Соединенных Штатах Америки действует Президентский Совет по устойчивому развитию. В его официальных документах обозначены три главных ориентира-условия устойчивого развития: социальная справедливость, сохранность окружающей среды и экономическое процветание. Президентский Совет определил десять национальных целей, позволяющих США вступить на путь устойчивого развития: здоровая окружающая среда, экономическое процветание, справедливость, охрана окружающей среды, рациональное управление ресурсами, устойчивость территориальных общностей, вовлечение граждан в процессы принятия решений, стабилизация численности населения, международная ответственность, система образования. Прогресс на пути к каждой цели оценивается с помощью специально отобранных индикаторов. Цели интерпретируются в соответствии со сложившейся в стране проблемной ситуацией во всех сферах жизни.

I. Здоровая окружающая среда — обеспечить всем членам общества возможность жить в здоровой окружающей среде с чистым воздухом и водой.

II. Экономическое процветание — поддерживать жизнеспособность экономики США, рост которой создавал бы необходимые и достаточные для общества рабочие места, позволял бороться с бедностью, обеспечивал высокое качество жизни для всего общества в условиях возрастающей конкуренции в мире.

III. Справедливость — гарантировать каждому члену общества справедливое правосудие и возможность достижения материального, экологического и социального благополучия.

IV. Охрана окружающей среды — обеспе-

¹ Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) Информационный обзор. Новосибирск, 1993, с. 39.

чить защиту и восстановление биологического здоровья и разнообразия экосистем, сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

V. Рациональное управление ресурсами — сформировать этику индивидуальной и коллективной ответственности за экономические, экологические и социальные последствия своей деятельности.

VI. Устойчивость территориальных общностей — обеспечить населению доступ к образованию и труду, участие в общественном управлении в условиях безопасной и здоровой окружающей среды.

VII. Вовлечение граждан в процессы принятия решений — расширить возможности граждан, организаций и населения участвовать и влиять на принятие решений по проблемам использования природных ресурсов, окружающей среды и экономического развития.

VIII. Население — стабилизировать численность населения США.

IX. Международная ответственность — принять США на себя роль лидера в разработке политики глобального устойчивого развития, стандартов поведения, а также торговой и внешней политики, которые способствовали бы достижению устойчивости.

X. Образование — обеспечить гарантии получения непрерывного образования, необходимого для социально значимого труда, высокого качества жизни и понимания сущности устойчивого развития.*

Цель IX с учетом всей совокупности проблем, рассмотренных в предыдущих разделах, отражает хорошо известное и достаточно опасное стремление США превратить как можно большую часть регионов мира в зоны своих стратегических интересов.

В нашей стране процесс формирования стратегии устойчивого развития с самого начала проходил таким образом, что общество скорее отдалялось, чем приближалось к обсуждению и решению проблем устойчивого развития. Спустя полтора года после Конференции в Рио-де-Жанейро, в феврале 1994 года Президент РФ своим Указом одобрил Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, подготовленные Министерством окружающей среды и природных ресурсов, и поручил Правительству разработать до конца 1994 года проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. Разработка этой концепции вопреки призывам ООН началась без широкого обсуждения в обществе основополагающих моментов и принципов развития. Проект концепции верстался непоследовательно, на отдель-

ных этапах вне системного подхода, с превалянием «видения» проблем устойчивого развития правительственными чиновниками, с акцентом на экологические проблемы. В июне 1995 года этот проект был вынесен на рассмотрение Всероссийского съезда по охране природы, где был подвергнут серьезной критике. Доработанный Министерством экономики и Минприроды РФ проект концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию был вынесен на рассмотрение Правительства РФ, что привело, как уже упоминалось выше, к очередному конфузу.

В сложившихся в стране условиях тупиковой политической ситуации и социально-экономического кризиса необходимо избежать очередной силовой конфронтации в обществе, консолидировать его на основе четких и понятных целей. В этих условиях разработка национальной стратегии перехода на путь устойчивого развития с системой целей, индикаторов и механизмов реализации приобретает особое значение. К этой комплексной работе необходимо приступить как можно скорее, не пытаясь далее совершенствовать уводящий в никуда проект концепции, который основывается на целом ряде крупных научных концептуальных ошибок и политических просчетов, вызвавших процессы перерождения идей и целевой ориентации от демократического социализма через демократический либерализм в криминально-олигархический анархизм. Сегодня общество полностью отторгает политику радикальных реформаторов, находящихся у власти. Национальная стратегия устойчивого развития России должна, с одной стороны, воплотить в себе позитивные элементы проведенных преобразований, а с другой — учесть признанные фундаментальные достижения советского периода развития на основе современных научных знаний и социальной экспертизы намечаемых реформ.

Это неизбежно будет означать радикальное изменение всей проводимой государством политики, ее четко выраженную ориентацию на национальные интересы устойчивого развития и учет исторического опыта развития России как общности на территории евразийского геополитического пространства.

Успешные экономические и социальные реформы могут быть осуществлены только при опоре прежде всего на собственный экономический и интеллектуальный потенциал, на эффективную государственную власть, на обеспечение ее ведущей роли в планировании и управлении социально-экономическими процессами. Государственный сектор экономики, объединяющий базовые отрасли экономики, должен играть ведущую роль в ходе реформирования народного хозяйства страны. С ним связаны наукоемкие, основанные на передовых достижениях технологии, являющиеся основой современного научно-технического прогресса. Для России это прежде всего аэрокосмический и оборонный комплексы, самолетостроение, станкостроение, судостроение, информационные

* См. The President's Council on Sustainable Development. Public Comment Survey. PCSD, Washington, August 1995, pp. 2-4.

технологии и некоторые другие отрасли промышленности.

Сфера государственного патронажа должна распространяться на образование, науку, здравоохранение, культуру. Государственное регулирование не может не включать инфраструктуру российского общества. Однако это означает не возврат к административно-командной роли государства, а более разнообразные и гибкие формы вмешательства в экономику с учетом специфики различных форм собственности. Законодательное и административное управление должно дополняться целой системой экономических мер и стимулов, побуждающих развивать и совершенствовать производство, в том числе путем эффективного и социального справедливого налогообложения.

Одновременно с усилением роли государственного регулирования должна быть обеспечена оптимизация отношений по линии Центр — регионы, повышение экономической самостоятельности регионов, с одной стороны, и развитием более тесной экономической интеграции, с другой. Восстановление интегрированного народнохозяйственного комплекса, единого правового и рыночного пространства — важнейшие ближайшие цели.

Новый курс развития должен внести коррективы в обозначившееся нарушение паритета в экономических отношениях России с Западом, противостоять попыткам навязать России роль сырьевого придатка развитых стран Запада. Этот курс предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и экологических последствий, опору на духовно-нравственные ценности народов России, на достижение социального и международного согласия.

К настоящему моменту стали проявляться ориентиры и главные механизмы политики, которая позволила бы обеспечить интеграцию российского общества в процессе устойчивого опережающего развития:

- отказ от догм монетаристской модели реформирования и переход к социально ориентированной политике государства по реализации интеграционного устойчивого развития;

- активизация процессов конституционного строительства, позволяющего вернуть страну на путь демократического развития и построения правового гражданского общества;

- принятие законов по борьбе с преступностью и коррупцией государственных деятелей и чиновников и создание в Генеральной прокуратуре специальных следственных органов, непосредственно подчиненных Государственной Думе и Прокурору РФ, действующих на основе эффективно зарекомендовавшего себя в международной практике принципа «чистой политике — чистые руки»;

- ревизия старой и создание новой государственно-регулируемой и национально-ориентированной кредитно-финансовой системы, обеспечи-

вающей накопление и увеличение отечественных и иностранных инвестиций в экономику России;

- принятие Президентом РФ, Правительством и Федеральным Собранием на согласованной основе рационального мобилизационного плана запуска и восстановления народного хозяйства России;

- анализ приватизационных актов на соответствие законам, национальным интересам и интересам трудовых коллективов и их корректировка в случае такого несоответствия;

- создание в обществе материальных и моральных стимулов для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и участия в управлении и распоряжении собственностью;

- обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;

- создание и формирование подлинных органов народовластия, которые явились бы механизмами социальной солидарности и интеграции политического разума и воли политиков с созидательной энергией общества;

- опора в экономической стратегии на государственный сектор передовых, базовых и наукоемких отраслей промышленности;

- использование позитивного мирового и отечественного опыта системно-планового реформирования экономических отношений;

- приоритет развития наукоемких отраслей промышленности над финансовым и посредническим капиталом, нейтрализацию его негативного влияния на процессы инвестирования производственных отраслей экономики;

- провозглашение государством монополии внешней торговли в тех сферах, где эта мера принесет быстрый положительный результат;

- провозглашение новой региональной экономической политики, в основе которой лежали бы объективные потребности населения территорий и страны в целом, а не групповые и субъективные интересы политиков.

С учетом особенностей переживаемого нашей страной времени, соотносительности во времени первоочередных и стратегических задач необходимо обсудить и принять приоритеты национальной стратегии устойчивого развития. Их, в порядке обсуждения, можно обозначить следующим образом.

I. Экономический достаток — создание условий, мотивов и гарантий для справедливо оплачиваемого труда граждан общества на основе функционирования смешанной экономики и рационального потребления материальных ресурсов.

II. Народовластие — создание политической системы гражданского общества, контроля над государством, его институтами и высшими должностными лицами, исключающего возможность злоупотребления властью в личных или групповых целях.

III. Социальная справедливость — установ-

ление гарантий равенства граждан перед законом, правосудия, обеспечения равенства возможностей достижения материального, экологического и социального благополучия.

IV. Здоровая окружающая среда — обеспечение всем гражданам возможности жить в здоровой природной среде с чистым воздухом и водой, создание системы правовых гарантий и этических норм, обеспечивающих защиту и восстановление биологического здоровья и разнообразия экосистем.

V. Рациональное управление ресурсами — создание правовых основ государственной политики рационального использования материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов на основе соблюдения национальных интересов страны.

VI. Население — принятие государством чрезвычайных мер по увеличению численности населения России, проведение активной демографической и социальной политики по отношению к молодой семье, материнству, детям и молодежи.

VII. Образование, наука, культура — государство должно рассматривать эти сферы как фундамент будущего страны, ее духовного и экономического развития.

VIII. Международное сотрудничество — активная позиция России в международных органи-

зациях, двусторонних отношениях между странами, системе мировых экономических отношений по сохранению и рациональному использованию национальных и глобальных ресурсов.

При разработке национальной стратегии устойчивого развития следует иметь в виду подготовленные в рамках ООН рекомендации по показателям (индикаторам) движения страны к целям устойчивого развития. Набор подготовленных для обсуждения Комиссией ООН по устойчивому развитию индикаторов приведен в таблице 5. Он включает в себя поднаборы индикаторов, отражающих нынешнее состояние различных сфер жизнедеятельности, происходящих изменений и корректирующих действий. Формирование национальной стратегии (комплексного стратегического плана) предполагает обоснованное задание изменения этих показателей по этапам долгосрочной реализации принимаемой стратегии (долгосрочного плана). Разумеется, количество и содержание индикаторов устойчивого развития могут быть дополнены и конкретизированы применительно к каждой стране с учетом ее государственных, технологических и социокультурных особенностей. Система индикаторов устойчивого развития России должна стать важной составной частью национальной стратегии нашей страны.

Таблица 5

Базовый набор индикаторов устойчивого развития

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы тенденций по разделу	Индикаторы текущего состояния	Индикаторы корректирующих действий
а	б	в	г
А. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ			
Борьба с бедностью	1. Темп роста занятости (%) 2. Соотношение средних зарплат женщин и мужчин	15. Население, проживающее в абсолютной бедности (%) 16. Соотношение по доходам наиболее богатых и бедных	
Демографическая динамика	3. Темп роста населения (%) 4. Темпы миграции населения (чел/год)	17. Плотность населения (чел/км ²)	29. Рост рождаемости
Содействие образованию, подготовке кадров и информированности общества	5. Темп роста населения школьного возраста 6. Прирост числа учеников начальных школ (%) 7. Прирост числа учеников средних школ (%)	18. Доля грамотных среди взрослых (%) 19. Доля населения, имеющая образование на уровне 5 классов (%) 20. Среднее число лет обучения в школе	30. Доля ВВП, расходуемая на образование (%) 31. Число девочек на 100 мальчиков в средней школе 32. Число женщин на 100 мужчин среди работающих
Защита здоровья населения	8. Доля населения, не имеющего должного доступа к чистой питьевой воде (%) 9. Доля населения, живущая без канализации (%) 10. Доля населения, подверженная воздействию вредных для здоровья загрязнений воздуха (%)	21. Детская смертность на 1000 родившихся живыми 22. Ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении 23. Материнская смертность при родах на 1000 рожениц	33. Доля ВВП, затрачиваемая на здравоохранение (%) 34. Доля населения, охваченного первичной медицинской помощью (%) 35. Доля населения, immunизированного против основных заразных заболеваний (%)

Продолжение таблицы

а	б	в	г
	11. Доля населения, не обеспеченная должным уровнем питания (%)		36. Число женщин в детородном возрасте, имеющих доступ к обсуждению проблем планирования семьи 37. Доля расходов национального здравоохранения, затрачиваемая на местное медицинское обслуживание
Содействие устойчивому развитию поселений	12. Темп роста городских поселений (%) 13. Потребление моторного топлива на душу населения (литры) 14. Число мега-городов с населением 10 и более миллионов жителей	24. Доля городского населения (%) 25. Площадь и население маргинальных поселений (км2, численность) 26. Ущерб и число пострадавших и погибших от природных катастроф 27. Общая площадь жилья на душу населения (м2) 28. Соотношение оплаты жилья и дохода	38. Расходы на строительство низкооплачиваемого жилья 39. Расходы на поддержание общественного транспорта 40. Инфраструктурные расходы на душу населения 41. Объем кредитов на строительство жилья

Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Экономическое развитие	42. Темп роста ВВП на душу населения (%) 43. Экспорт товаров и услуг 44. Импорт товаров и услуг	47. ВВП на душу населения 48. Скорректированный на экологический ущерб национальный продукт на душу населения 49. Вклад производственной деятельности в ВВП (%) 50. Экспортная доля ВВП (%)	56. Доля инвестиций в ВВП 57. Участие в региональных торговых соглашениях (да/нет)
Изменение характера потребления	45. Сокращение запасов минеральных ресурсов (в % от утвержденных запасов) 46. Ежегодное потребление энергии на душу населения	а	б
Финансовые ресурсы и механизмы	59. Доля продажи ресурсов в ВВП (%)	60. Внешняя помощь развитию (полученная или переданная, в % от ВВП) 61. Долги (в % от ВВП) 62. Обслуживание долга (в % от долга)	63. Доля ВВП, выделяемая на защиту окружающей среды 64. Экологические налоги и субсидии в % от государственного дохода 65. Размер дополнительного финансирования на устойчивое развитие после 1992 66. Программа интегрированных эколого-экономических счетов (да/нет) 67. Освобождение от задолженности

В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

В-1. Водные ресурсы

Защита запасов и качества пресной воды	68. Ежегодное изъятие подземных и поверхностных вод в % от доступного объема 69. Потребление воды на душу населения	74. Запасы подземных вод (м3) 75. Концентрация фекальных Coli-форм в источниках пресной воды (число на 100 мл) 76. Показатели биохимического и химического потребления кислорода по водным источникам	80. Обработка сточных вод (% обслуживаемого населения всего и по типам обработки)
--	--	---	---

Продолжение таблицы

а	б	в	г
Защита океанов, морей и прибрежных зон	70. Вылов морских организмов (т.) 71. Прирост населения в береговых зонах (%) 72. Выбросы нефти в прибрежные зоны (т.) 73. Накопление азота и фосфора в прибрежных водах (т.)	77. Отклонение запасов морских организмов от уровня, обеспечивающего устойчивое воспроизводство (%) 78. Отношение этого отклонения к реальным запасам 79. Индекс развития морских водорослей	81. Участие в соглашениях, касающихся морей (да/нет)

В-2. Земельные ресурсы

Интегрированный подход к планированию и использованию земельных ресурсов	82. Используемые земли (км ²)	90. Земли, подверженные эрозии почвы (км ²)	94. Реформирование земельной политики (да/нет)
Управление ранимыми экосистемами, борьба с опустыниванием и засухами	83. Потребление древесины на отопление на душу населения (м ³) 84. Численность домашнего скота на км ² в засушливых зонах 85. Население в засушливых зонах, живущее ниже уровня бедности (%)	91. Земли, затронутые опустыниванием (км ²) 92. Частота засух	95. Затраты на восстановление экосистем
Содействие устойчивости сельского хозяйства и местного развития	86. Использование сельскохозяйственных пестицидов (т/км ²) 87. Использование удобрений (т/км ²) 88. Количество пахотных земель (га) на душу населения 89. Орошаемые земли (%)	93. Количество земель, затронутых засолением и заболачиванием (км ²)	96. Затраты на поддержание и на сельскохозяйственные исследования 97. Площадь восстановленных земель (км ²)

В-3. Другие природные ресурсы

Борьба с обезлесиванием	98. Темп обезлесивания (км ² в год) 99. Годовое производство кругляка (м ³)	100. Запасы древесины (м ³) 101. Площадь лесов (км ²) 102. Потребление древесины в % от потребления энергии	104. Темпы восстановления лесов (км ² в год) 105. Доля защищаемых лесов
Сохранение биологического разнообразия		103. Число видов в угрожаемом состоянии и исчезнувших	106. Площадь заповедных территорий в % от общей территории

В-4. АТМОСФЕРА

Защита атмосферы	107. Выбросы CO ₂ (т.) 108. Выбросы окислов серы и азота (т.) 109. Потребление веществ, негативно действующих на озоновый слой (т.)	110. Концентрация SO ₂ , CO, окислов азота, озона и взвешенных частиц в атмосфере городов	111. Расходы на сокращение загрязненности атмосферы 112. Сокращение выбросов CO ₂ , а также окислов серы и азота (в % в год)
------------------	--	--	--

В-5. ОТХОДЫ

Управление отходами	113. Объемы производственных и муниципальных отходов (т в год) 114. Объем опасных отходов (т.) 115. импорт и экспорт (ввоз и вывоз) опасных отходов (т.)	116. Объемы отходов (т) на душу населения 117. Площадь земель, загрязненных опасными отходами (кв. км)	118. Расходы на сбор и обработку отходов 119. Доля утилизируемых отходов 120. Уничтожение муниципальных отходов (т на душу населения)
---------------------	--	---	---

Окончание таблицы

а	б	в	г
			121. Темп уменьшения отходов на единицу ВВП (т/год) 122. Расходы на переработку опасных отходов

Г. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНДЕКСЫ

Структура принятия решений		123. Утверждение методов оценки экологического ущерба (да/нет) 124. Наличие программ национальной статистики по окружающей среде и принятие индикаторов устойчивого развития (да/нет) 125. Наличие национальной стратегии устойчивого развития (да/нет) 126. Наличие Национального совета по устойчивому развитию (да/нет) 127. Число телефонов на 100 жителей 128. Представительство коренных народностей в Национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 129. Наличие информационных баз по национальным традициям (да/нет) 130. Представительство основных групп общества в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 128. Представительство коренных народностей в Национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 129. Наличие информационных баз по национальным традициям (да/нет) 130. Представительство основных групп общества в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет)	131. Ратификация международных соглашений, относящихся к устойчивому развитию (число) 132. Число местных государственных служащих на 1000 чел. населения
----------------------------	--	--	---

Источник: Indicators of Sustainable Development, UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, December, 1994.

Выбор долгосрочных целей и краткосрочных задач, наличие индикаторов, по которым мировое сообщество будет судить о степени продвижения страны к устойчивому развитию, представляют основу для работы над проектом национальной стратегии устойчивого развития России. Чтобы ускорить начало этой работы, ниже приведен проект возможной структуры этого документа.

Представляется необходимым в кратчайшие сроки уточнить основные цели и приоритеты национальной стратегии, ее структуру, сформировать высококвалифицированный коллектив и приступить к проработке разделов документа с последующим сведением их воедино и вынесением проекта национальной стратегии устойчивого развития России на широкое обсуждение.

ПРОЕКТ СТРУКТУРЫ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

ВВЕДЕНИЕ

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**I. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И РОССИЯ —
НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ
РАЗВИТИЯ**

**II. ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО СОСУЩЕ-
СТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И
ПРИРОДЫ**

**III. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ, СРЕДНЕСРОЧНЫЕ
И КРАТКОСРОЧНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗ-
ВИТИЯ РОССИИ**

**IV. СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВО-
ГО РАЗВИТИЯ**

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**I. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕ-
СУРСЫ**

Здоровье населения и демографические
проблемы

Уровень и качество жизни

Наука и образование

Национальная культура, мораль и этика

Девиянтное поведение и преступность

**II. МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ОКРУЖА-
ЮЩАЯ СРЕДА**

Продовольственные ресурсы

Минерально-сырьевая база и энергетичес-
кие ресурсы

Атмосфера и вредные выбросы

Водные ресурсы суши и питьевая вода

Моря и прибрежные зоны

Состояние почв

Леса, заповедники, животный мир

**III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВО-
ГО РАЗВИТИЯ**

Результаты экономической модернизации:

Институциональные изменения и характер
общественных отношений
Эффективность функционирования системы
социально-политических отношений

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НАПРАВЛЕНИЯ, ЗАДАЧИ
И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ****I. ПРИОРИТЕТНЫЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРОГРАММЫ:**

Продовольствие, жилье, одежда, здра-
воохранение и рождаемость, наука, об-
разование, культура, экология

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НАСЕЛЕНИЯ**III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХА-
НИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Государство и устойчивое экономическое
развитие

Плановые показатели и механизмы эко-
номического регулирования по отраслям:
сельское хозяйство, лесное хозяйство,
рыболовство, строительство и развитие
городов, сельских поселений, добыча
полезных ископаемых, энергетика, транс-
порт, космическая деятельность, связь,
промышленное производство

**IV. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХА-
НИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Государство, политическая система обес-
печения устойчивого развития

Законодательная система

Развитие демократических обществен-
ных институтов

Массовая информация и воспитание

**V. ИНСТИТУТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ МОНИ-
ТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая для обсуждения структура наци-
ональной стратегии устойчивого развития России
складывается из трех объединенных системным
подходом смысловых блоков — частей.

В первой части предполагается рассмотрение
проблемно-ориентированных аспектов нацио-
нальных интересов России в контексте общециви-
лизационного устойчивого развития, изложение
принципов, целей и системы индикаторов, отража-
ющих движение к устойчивому развитию, в рам-
ках которого обеспечивается разумный баланс
между интересами общества, развитием производ-
ства и сохранением окружающей среды.

Во второй части дается оценка состояния и
динамики национальных ресурсов и возможности
устойчивого развития страны. При этом в центр
анализа ставится человек с его конкретными физи-
ологическими и духовными потребностями. Эконо-

¹ Предложен В. А. Колтюгом, В. М. Матросовым, В. К. Ле-
вашовым, Ю. Г. Демянко в 1995 году в докладе на семи-
наре РАН и АУ АП РФ и опубликован в работе авторов
«Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России:
проблемы формирования национальной стратегии», Изд.
СО РАН, М.-Новосибирск, 1996, 75 с.

мика является средством обеспечения удовлетворения разумных потребностей человека в условиях недопустимости разрушения окружающей среды ради максимизации прибыли.

В третьей части описываются механизмы и инструменты устойчивого развития, представляется система спланированных действий по срокам, объектам и субъектам исполнения. Выделяются приоритетные общенациональные программы. Особое внимание уделяется инструментам и каналам получения достоверной информации о процессах развития. С этой целью организуется мониторинг процессов развития. На основе мирового и отечественного опыта разрабатывается система обеспечения устойчивого развития.

В заключение подчеркнем, что на этапе разработки национальной стратегии устойчивого развития России жизненно важно избежать столь традиционных для нашего Отечества аппаратно-кейных способов выработки радикальных рецептов спасения. Научная общественность должна иметь возможности для анализа и открытой экспертизы предлагаемых документов, а общество — участвовать в дискуссии. Только таким образом мы сможем избавиться от утопий очередных социальных реформаторов.

2.4. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Перед лицом возрастающих глобальных проблем все большее число граждан, политиков и ученых многих стран считают, что политика солидарных усилий в целях устойчивого развития должна сменить силовую конфронтацию не только на международной арене, но и в сфере внутренней социальной жизни.

Программные документы многих отечественных политических партий и движений как левой, так и правой ориентации в качестве целей государственного строительства выдвигают приоритет создания и правового функционирования социального государства. Высшие государственные деятели России совершают официальные визиты в страны, где социально ориентированная политика стала официальной доктриной государства. Не обделила своим вниманием это понятие и Конституция Российской Федерации, статья 7 которой зафиксировала, что наша страна — «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Между тем, массовые опросы самых различных социологических служб и институтов устойчиво показывают, что пропасть между государством и обществом в нашей стране растет. Российская реальность вновь и вновь дает основания для беспокойства о том, что наше государство, несмотря на лозунги и декларации самых высоких госу-

дарственных мужей, все больше становится элитарным, выражающим интересы меньшинства и по сути дела проводящим антисоциальную политику, не ведущую к национальному согласию. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые с учетом острейшего дефицита конструктивных идей и раздирающих общество противоречий необходимо дать ответы. Какова природа и перспективы феномена социального государства в России? На каких путях следует искать выход из абсурдного зазеркалья мифов и тупиковых идеологий двойных стандартов? Каковы должны быть принципы и инструменты социальной технологии по выводу нашей страны из системного кризиса?

2.4.1. Капитализм, социализм — социальное государство

Практика и теория социального государства новейшего времени отражает логику и сущность развития социально-политических процессов, происходивших в мире на протяжении многих веков. Социализация государства, медленный, сквозь века идущий процесс становления социального государства начался с момента его возникновения как процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов большинства членов общества посредством совершенствования процедур, институтов и механизмов демократического государственного управления.

В древней Европе согласование интересов и действий началось среди узкого круга свободных граждан, ставших такими в силу ограничительных имущественных или сословных критериев, как например, в рабовладельческих древнегреческих городах-государствах — полисах, возникших в VIII-VI вв. до н. э. или Римской республике (510-30 гг. до н. э.).

Этапом становления социального государства стало развитие сословной демократии в средние века. В 1215 г. английские бароны заставили короля Иоанна Безземельного подписать Хартию вольностей, которая по сути дела стала Декларацией политических свобод зарождающейся буржуазии в недрах сходящего с исторической сцены феодального общества на Британских Островах. Аналогичный характер ограничений монархии имели условия, подписанные Михаилом Романовым при вступлении на Российский престол династии Романовых.

Великая Французская революция сделала возможным принятие в 1789 году Учредительным собранием Декларации прав человека и гражданина, в которой были выражены социальные и политические интересы буржуазии, крестьянства и городского плебейства: свободы личности, слова, совести, равенства граждан перед законом, право на сопротивление угнетению. Это были первые шаги европейцев на пути к социальному государству.

Фундаментальные противоречия между провозглашенными лозунгами и неравноправными соци-

альными отношениями, утвердившиеся после победы буржуазных революций в Европе, увидели и вынесли на суд общества социалисты — утописты и просвещенные мыслители XVIII века. Детальный анализ ограниченного характера социального государства буржуазной демократии дали в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс.

Крупнейший американский экономист Дж. Гэлбрейт считает, что начало процессу становления государства всеобщего благоденствия было положено в Германии в 1870 году и явилось следствием революционных настроений германского рабочего класса¹. Противоречивый характер социальных реформ О. Бисмарка дал повод Ф. Энгельсу назвать их «прусским социализмом». Тем не менее государства защиты интересов меньшинства под давлением широких социальных слоев снизу в Германии и Великобритании были вынуждены трансформироваться в социальное государство защиты интересов большинства.

По мере того, как в XIX и XX веках социально-политические конфликты и проблемы стали приобретать глобальные масштабы, процессы социализации государства и межгосударственных (международных) объединений стали захватывать индустриальные страны и колонии. Мощнейшим импульсом, резко ускорившим эти процессы в XX веке, стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она дала новый толчок развитию новых механизмов и инструментов социального государства посредством возникновения советской формы демократии и впечатляющих результатов социальной политики советского государства.

В 30-е годы не только в России, но в других странах, в первую очередь промышленно-развитых, начались интенсивные поиски новых социально-политических технологий. Историческая, национальная, социокультурная специфика в каждой конкретной стране по-своему отражалась в социальных новациях, формах, механизмах взаимодействия общества и государственных институтов. Но сутью и направлением этих процессов было общее стремление — избежать крупномасштабных социальных конфликтов путем согласования интересов, раздела ресурсов и создания эффективных социально-политических механизмов на национальном и международном уровнях.

В США правительство президента Ф. Рузвельта в 1933 — 1938 годах для ликвидации последствий мирового экономического кризиса и смягчения противоречий американского капитализма проводило политику «Нового курса», которая сочетала методы усиления государственного регулирования национальной экономики и активной социальной политики. В основе этой политики лежали идеи Дж. Кейнса, основоположника теории государственного регулирования экономического цикла. Он счи-

тал, что рост крупных корпораций и массового производства значительно опередил массовый спрос, что и привело к усилению неустойчивости экономики и стало одной из важнейших причин Великой депрессии 30-х годов. Ф. Рузвельт считал, что для ликвидации этого положения государство должно взять на себя ответственность за развитие экономики, сменить роль «ночного сторожа» на роль «совета управляющих», побуждающих общество зарабатывать деньги и правильно их расходовать. Закон о социальном страховании 1935 года был успешной попыткой ослабить антагонизм в сфере отношений труда и капитала и сосредоточить внимание на недостатках в таких сферах, как государственное жилищное строительство, медицинское обслуживание и образование.

В первой половине XX века, еще во времена господства национал-социализма, идеи социального рыночного хозяйства получили развитие в школе неолибералов в Германии. Уже в 1932 году Александр Люстов сформулировал принципы неолиберализма. В 1937 году профессора Франц Бель, Вальтер Ойкен и Ганс Гросман-Дерт начали публикацию серии работ, в которой показывали, что основная задача государства заключается в осознанном формулировании социально ориентированного политического и экономического порядка. А. Гитлер использовал эту потребность в своих целях, пообещав немцам рай за счет других наций. Он стал добиваться мирового господства на основе антигуманной национал-социалистской идеологии.

Очевидно, что ни А. Гитлер, ни Ф. Рузвельт не абсолютизировали методы тотального администрирования в политической и экономической жизни своих стран. У них и у И. Сталина это были вынужденные мобилизационные социальные технологии, вызванные задачами концентрации военной и экономической мощи накануне и в ходе II мировой войны. Как только задачи чрезвычайного периода оказались выполненными, глобальная тенденция возникновения и функционирования социального государства пробивала себе дорогу к жизни на разных континентах, в разных странах с учетом национальной, исторической, политической, экономической, социокультурной специфики.

Во второй половине XX века теоретические и практические поиски путей строительства социального государства как средства, позволяющего избегать новых глобальных конфликтов, начались практически во всех идейно-политических течениях общественной мысли — от консервативных либералов до ортодоксальных и левых коммунистов. Именно это обстоятельство позволило известному политологу либеральной ориентации Ральфу Дарендорфу констатировать, что история последнего столетия, особенно последних тридцати лет, показывает, что сопротивление правящих групп заканчивалось признанием тех ценностей, которые они раньше отвергали. «В своих лучших возмож-

¹ См. Гэлбрейт Дж. К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, существование. М.: Прогресс, 1988, стр. 80-81.

ностях XX век был социал-демократическим. Таким его сделали не одни социал-демократы. В конце концов мы (почти) все стали социал-демократами»¹.

Заслуга практической реализации социального рыночного хозяйства в ФРГ принадлежит Людвигу Эрхарду и статс-секретарю Федерального министерства экономики профессору Альфреду Мюллер-Армаку. Именно они создали организационные предпосылки возникновения феномена «германского чуда». Используя ресурсы плана Маршалла, К. Аденауэр и Л. Эрхард сумели создать в разрушенной Германии такой социальный и экономический порядок, который обеспечил высокую мотивацию труда, впечатляющие темпы производства, технологическое обновление и эффективно действующую систему социальной защиты. Западная Германия прошла период ускоренной социально-политической реабилитации и начала устойчиво развиваться на базе традиционных немецких ценностей, в фундаменте которых лежала этика протестантизма.

Социально ориентированное рыночное хозяйство возникло и успешно развивается после II мировой войны в Японии. Факторы производства: труд, земля и капитал в оккупированной Японии были удачно наложены на систему национальной корпоративной нравственности и этики. Такая комбинация дала удивительные результаты. Японская система управления персоналом на крупных и мелких фирмах в своей основе использует современные и традиционные для японского общества принципы и методы социального управления. Освобожденная, материально и духовно мотивированная национальным образом социальная энергия японского общества позволила обойти своих учителей — США и Западную Европу — в производстве конкурентоспособной продукции и продвижении товаров на рынки.

Свою особую траекторию в мировом социальном движении нашла шведская модель развития общества, основные узлы и конструкции которой были заложены У. Пальме. Он критиковал экономические системы как в капиталистических, так и в коммунистических странах и считал, что для них характерны недемократическая концепция власти, неравноправное распределение ресурсов, культ потребления, максимизация прибыли и хищническое отношение к природным ресурсам и экосфере. Основная цель шведских социал-демократов сформулирована Э. Вигфоресом и отражает идеи функционального демократического социализма — «изменить экономическую организацию буржуазного общества таким образом, чтобы право принятия решения на производстве находилось в руках всего народа, чтобы большинство освободилось от власти меньшинства, владеющего капиталом, и на основе нового типа экономики создало обще-

ство, основанное на сотрудничестве граждан на принципах свободы и равноправия»¹.

Второе дыхание получила китайская социалистическая модель развития после того, как традиционные формы социальной организации общества, регулируемый государством рынок и созданный индустриальный потенциал были задействованы в балансе интересов общества, государства и личности. Китайское государство нашло механизмы социального развития, которые позволяют обеспечивать в обществе устойчивый консенсус интересов и высокую мотивацию труда.

История убедительно показывает, что эффективное социальное государство возникает при условии взаимодействия членов общества, свободно организованных в исторически сложившемся социально-национальном пространстве, с политикой государства, направленной на согласование интересов, создание материальных условий и духовных факторов реализации потребностей. В каждой отдельной стране социальное государство проходит свой исторический путь развития и принимает свои особые национальные формы.

Абстрагируясь от национальной специфики, социальное государство необходимо рассматривать как общественный феномен, который возникает в процессе становления социально-ориентированной системы ценностей и мотивов деятельности в интересах большинства членов общества и устойчивого развития страны и цивилизации на планете.

2.4.2. Устойчивое развитие России и социальное государство

Традиции, уходящие в глубь веков, и масштабные заделы в социально-политической реальности, работающие на социальное государство, имеет российское общество.

В фундаменте развития государственности в нашей стране лежала община, как уходящая в глубину веков форма организации жизнедеятельности славянских и русских племен. Для того, чтобы оградить свою территорию от набегов извне, земледельцы-славяне были вынуждены пойти на создание предшественников институтов государства — дружин во главе с князьями-варягами, которые и стали на русской земле прообразами государственных структур и институтов. Однако с самого начала община, создав для своей защиты власть, не позволяла ей вмешиваться в дела «земли — мира», то есть общинно-семейные отношения. Идея социального и производственного самоуправления проходит через общину, вече, земские соборы, институты земства к возникшим Советам народных депутатов и является основой политики и практики социального государства в Рос-

¹ Социал-демократия в конце 80-х годов. Научно-аналитический обзор. ИНИОН, М., 1990, с. 11-12.

¹ Проект новой программы социал-демократической рабочей партии Швеции. Реферативный сборник. М., ИНИОН, 1990, с. 10.

сии. Сердцевиной этой социальной традиции — технологии, развивавшейся через века, является служение народу и Отечеству, контроль за исполнительной властью — чиновничеством, бюрократией, обогащением в ущерб интересам общества.

Если на Западе реализация прав и свобод человека, как правило, шла на принципах индивидуализма сверху, через институты государства или церкви в интересах богатого меньшинства, то в России на протяжении веков она осуществлялась через коллективизм русской общины, которая на самом нижнем социальном горизонте обладала такими демократическими инструментами и правами, о которых не могла и мечтать любая европейская демократия: полное самоуправление, невмешательство центральной власти, гласное единодушное решение дел на сходке, совместное владение землей. Еще в XVI веке византийский летописец Прокопий Кесарийский писал, что славянские племена «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»¹. Уникальный продуктивный духовный потенциал, работающий на идею социального государства, всегда несло в себе православие, которое сумело сохранить и пронести через века адекватное христианское понимание свободы и равенства, на почве русской общинной реальности, развил их в идею соборности — свободного коллективного единения людей разных социальных сословий в любви к общим ценностям и идеалам.

Попытки подменить соборно-коллективистский принцип самоуправления российского общества как правило, всегда приводили к насилию, падению нравственности, войнам и массовым репрессиям. Тирания Ивана Грозного, отвергнувшего традиции Боярской Думы и Земских Соборов, коллективных советов с боярами и народом, привела к Смутному времени. Авторитаризм Петра I и Сталина, осуществлявших ускоренную материальную и духовную идеологическую модернизацию, также привели к массовым человеческим жертвам. Но и в первом, и во втором, и в третьем случаях духовное ядро российского общества оказалось не затронуто. Здоровые общинно-коллективистские закономерности социального уклада брали верх и позволяли сохранять единство русского и ищущих у него защиты братских народов.

Принципиальное отличие Российского и советского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской состояло в том, что оно выполняло защитную функцию по отношению к объединившимся народам, а нерусским народам предоставляло помощь и создавало условия для экономического развития. Русский народ в большей степени спо-

собствовал развитию окраин, а не грабил и эксплуатировал их. Российская империя и СССР были не колониальными, а в определенном смысле социальными империями, защищавшими составлявшие их народы от уничтожения и вымирания.

Русский национальный стереотип политического и хозяйственного поведения в своей основе всегда ориентировался на систему этики мирного сосуществования и сотрудничества гуманистических культур, идеологий и религий народов Евразии.

В 50-80 годы XX столетия после длительного периода мобилизационного выживания в нашей стране начали возникать предпосылки ускоренного развития социальной экономики и государства, проводившего политику в интересах большинства населения. Обратимся только к одному показателю, объему общественных фондов потребления, который дает обобщенное представление о социальной направленности и содержании политики советского государства.

Таблица 1

Выплаты и льготы, полученные населением СССР из общественных фондов потребления

Годы	Всего (млрд руб.)	На душу населения (руб.)
1940	4,6	24
1950	13,0	72
1960	27,3	127
1965	41,9	182
1970	63,9	263
1977	99,8	385
1978	105,5	404
1979	110,2	418
1980	116,5	438

Источник: Мы и планета. Цифры и факты. -М.: Политиздат, 1982, С. 173.

Однако именно в этот период сторонники элитаризма и материального обогащения ради обогащения, используя целую цепь стратегических, социально-политических и экономико-технологических просчетов, подвели советское общество к той роковой черте, за которой под демократическими лозунгами в нашей стране произошла криминально-буржуазная революция меньшинства. Искусственно вызванным системным материальным и духовным кризисом не замедлили воспользоваться те силы, которые всегда выступали против идеи социального государства в пользу элитарного потребительства и максимизации прибыли. Создав в России и постсоветском пространстве колоссальный социальный, материальный и информационный диспаритет, они ослабили человеческий потенциал и пытаются перевести российское общество в режим неэквивалентного обмена с «золотым миллиардом», превратить Россию в страну-

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. — В 12 т. М., 1966, с. 344-345.

донора периферийного капитализма, колонию-заложницу политики мирового монетаризма. На практике это означает сокращение численности населения и неизбежное «сжатие» территории страны.

Таблица 2

Прогнозные оценки численности населения России

Источники \ Год и численность населения, млн. чел.	2000	2005	2015
Центр демографии и экологии человека при нулевой миграции	143,2	142,1	139,9
при средней миграции	145,6	146,2	146,0
при высокой миграции	146,2	147,5	150,1
Госкомстат России, 1993	150,0 (2002 г.)	150,2 (2007 г.)	148,9 (2017 г.)
Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ	142,7	138,7	—
Бюро цензов США, 1994 (2010 г.)	151,5 (2020 г.)	155,9	159,3
ООН, 1994	145,5	144,2	142,0

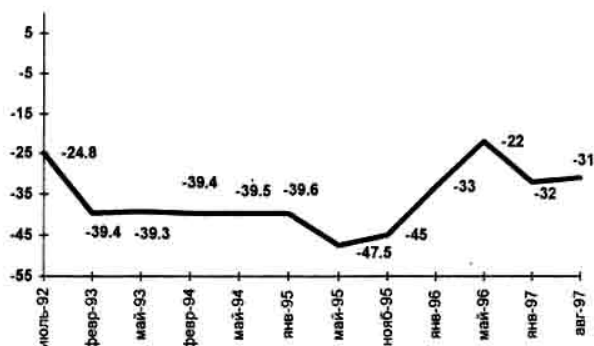
Источник: Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 4, январь 1995.

И тем не менее, анализ исторического развития и социально-политической реальности российского общества последних лет показывает, что общество сумело сохранить потенциал политического трезвомыслия для создания социального государства и перехода к устойчивому развитию.

Данные социологических исследований наглядно показывают, что российское общество не только с нетерпением хотело и ждало перемен к лучшему, но и не «потеряло головы» в своих желаниях, трезво оценивая проводимые в обществе реформы. В течение 1992-1996 годов оценка населением хода экономических реформ в России оста-

Диаграмма 1

Динамика индекса отношения населения к курсу реформ

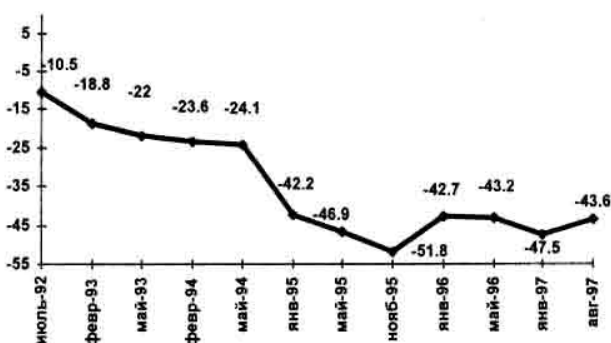
Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

валась преимущественно негативной. Это наглядно демонстрирует динамика индекса отношения населения страны к курсу проводимых правительством реформ¹.

Сложившееся отношение к курсу реформ не могло не сказаться на отношении населения к существующим институтам и структурам власти. Индекс доверия населения к социальным и политическим институтам остается на критически низком уровне².

Диаграмма 2

Динамика индекса доверия населения к политическим и социальным институтам

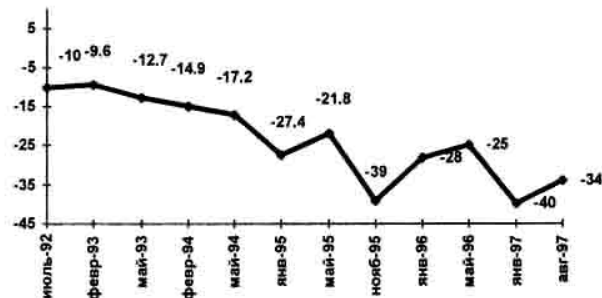

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

К сожалению приходится констатировать, что вся политическая система нашего общества находится в крайне неустойчивом состоянии. Население не удовлетворено ее функционированием и считает, что ее необходимо изменять и совершенствовать. Динамика индекса оценки населением

Диаграмма 3

Индекс оценки населением необходимости трансформации политической системы общества

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

¹ Индекс рассчитывается по формуле $I_1 = R_1 - R_2$, где R_1 — количество респондентов, положительно относящихся к курсу реформ, R_2 — количество респондентов, отрицательно относящихся к курсу реформ.

² Индекс рассчитывается путем агрегирования отношений респондентов к Президенту РФ, Правительству РФ, Совету Федерации, Государственной Думе, руководителям регионов, милиции, суду, прокуратуре, армии, профсоюзам, политическим партиям и движениям, средствам массовой информации, директорам и руководителям предприятий, банковским и предпринимательским кругам.

необходимости трансформации политической системы общества пока остается неутешительной¹.

Вокруг каких идеалов и ценностей возможно социально приемлемое формирование национальной стратегии устойчивого развития? Вопрос этот не прост. Результаты опроса показывают, что в современной истории нашей страны нет безусловного лидера общественного мнения, чья деятельность могла бы послужить примером.

Таблица 3

Оценка участниками общероссийского исследования роли руководителей государства в судьбах страны в XX веке²
(% от числа опрошенных)

Руководители	Принес наибольшую пользу	Принес наибольший вред	Разность
Николай II	14	6	+8
Керенский А. Ф.	2	3	-1
Ленин В. И.	23	22	+1
Сталин И. В.	19	36	-17
Хрущев Н. С.	11	13	-2
Брежнев Л. И.	9	7	+2
Андропов Ю. В.	20	2	+18
Черненко К. У.	3	4	-1
Горбачев М. С.	9	45	-36
Ельцин Б. Н.	12	31	-19
никто из них	26	6	-20

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН. В. К. Левашов, В. В. Локосов. Как живешь, Россия? — май 1996. М., 1996, С. 41.

Чемпионами остракизма являются современные политики М. С. Горбачев, и Б. Н. Ельцин. Примечательно, что первые две по величине негативные оценки получили лидеры, которые претендуют на роль «реформаторов», а две положительные — «тоталитаристы». Положительный баланс оценок имеют только четыре политика: Ю. В. Андропов, Николай II, Л. И. Брежнев и В. И. Ленин, отрицательный — все остальные.

Очевидно, положительные оценки получили лидеры, которые в своей политической практике старались реализовать принципы социально справедливого государства. Подобное внимание общества все больше концентрируется также вокруг политиков, чья позиция последовательно связана со стремлением навести в стране порядок, решить национальные проблемы, восстановить авторитет России.

При ответе на вопрос о тех понятиях, которые

могли бы лечь в основу политики возрождения России, получено следующее распределение ответов: «справедливость» — 44%, «права человека» — 37%, «порядок» — 36%, «мир» — 33%, «свобода» — 20%, «частная собственность» — 14%, «социализм» — 14%, «народовластие» — 14%, «духовность» — 13%, «равенство» — 10%, «державность» — 10%, «православие» — 8%, «интернационализм» — 7%, «братство» — 6%, «нация» — 4%, «народность» — 4%, «религиозность» — 3%, «капитализм» — 3%. Таким образом, в центре внимания массового сознания электората России оказались четыре символа-понятия: «справедливость», «права человека», «порядок» и «мир»¹.

В логике выбора этих категорий нет неожиданных поворотов. «Справедливость» всегда была интегральной нравственно-правовой и этнической основой жизнедеятельности российского общества, означавшей примат добра над злом, веру в правое дело, верховенство закона и прав свободного человека над насилием и своеволием, стремление к правде-истине, религиозно-духовную основу праведного образа жизни. Появление рядом понятий «права человека» и «порядок», по всей вероятности, можно объяснить как традиционную недостаточной реализацией этих норм жизни в прошлом российского общества, так и их неустойчивостью в настоящем. Нужно понять, что общество устало от революций и импровизаций, хотело бы порядка, основанного на праве личности на справедливое устройство общества, и мира.

Выросли из объективной реальности следующие критерии функционирования русской национальной социальной модели (сообщаются с потребностями устойчивого рыночного регулируемого хозяйства и социального государства, ценностными ориентациями современного русского общества):

Первый критерий — **духовно-нравственное целеполагание** политической и хозяйственной деятельности, имеющей своей целью установление справедливого трудового порядка, базирующегося на православных нравственных нормах, отвергающих «наживу», порицающих поклонение деньгам и стяжательство. Протестантская этика видит свободу в обладании деньгами, русская трудовая этика свободу понимает как независимость от денег.

Второй критерий — **самодостаточность** и автономность русской модели экономики, которые делали ее чрезвычайно жизнеспособной в условиях постоянных возмущений от капризов природы, набегов, войн, попыток финансового закабаления.

Третий критерий — **демократическая общинная организация труда**, которая органично ложится на коллективистскую этику и коллегиально-экспертные методы выработки социально приемлемых решений устойчивого развития.

¹ Индекс рассчитывается по формуле $I = R_1 - R_2$, где R_1 — суждение «меня полностью устраивает политическая система нашего общества», R_2 — «меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить».

² Опрос проведен по всероссийской выборке. Объем выборочной совокупности составил 1612 респондентов. Руководитель исследования В. К. Левашов.

¹ В. К. Левашов, В. В. Локосов, А. Т. Хлопьев. Как живешь, Россия? Июнь 1995. М., 1996.

2.4.3. Социальное государство устойчивого развития: миф или панацея?

Если попытаться сгруппировать и проанализировать многочисленные суждения и оценки об устойчивом развитии, то складывается вполне логичная картина, отражающая интересы в реальной жизни.

Первая группа суждений — это категорическое неприятие идей устойчивого развития. Против устойчивого развития выступают те крупные финансово-монополистические группы, которые не хотят изменять своего привилегированного положения и терять сверхприбыли в неэквивалентном обмене с обществом и природой. Представители этой группы латентно и открыто выступают против устойчивого развития в любом варианте. Сюда же необходимо отнести точку зрения тех отечественных и зарубежных ученых и политиков, которые видят в устойчивом развитии попытку международных финансовых кругов взять под контроль процесс трансформации международных экономических отношений и сохранить привилегированное положение для развитых стран путем создания структур и органов «золотого миллиарда».

Вторая группа — это сторонники концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить ученых и политиков, которые концентрируют внимание на экологических проблемах. Формально такая позиция представляется корректной. Однако она не вскрывает первопричины уничтожения экосферы — бесконтрольной погони за прибылями и, по сути дела абсолютизируя экологические проблемы, скрывает механизмы углубления материального и социального неравенства на планете — движущей силы конфликтов и неустойчивого развития.

Социально-экономическая природа проблем устойчивого развития требует адекватных по качеству решений и механизмов. И уяснение этой необходимости идет ускоренными темпами. На рубеже II и III тысячелетий человечество определило социальные императивы жизни на нашей планете.

Во-первых, оно осознало, что не является бесмертным: совершенствование военных технологий сделало возможным рукотворный апокалипсис. Вооруженное насилие уже больше не может быть продолжением ни внешней, ни внутренней политики.

Во-вторых, на смену иллюзиям беспредельного прогресса потребительской цивилизации на всех социальных уровнях пришло понимание, что естественное (инерционное) развитие мировой цивилизации ограничено материальными и информационными ресурсами, несет угрозу катастрофы. Кризис экономического порядка привел к кризису экосферы планеты.

В-третьих, современная технология сделала мир во всех его сферах: экономической, политической, социальной — взаимозависимым, а динамика и масштабность мировых процессов потребовала поставить их под общественный контроль.

В-четвертых, тотальная социально-экономичес-

кая ценность и мотивация труда, господствовавшая во втором тысячелетии, и заключающаяся в максимизации прибыли, в третьем тысячелетии должна быть заменена на утверждающую этику ноосферы — разумной достаточности материального и духовного потребления, как основы устойчивой жизни на планете.

В-пятых, глубина социальных и материальных диспаритетов на планете между государствами, нациями, народами, внутри государств достигла предельно возможной величины. Поддержание этих диспаритетов с помощью военных средств становится абсурдным с точки зрения экономической и военной эффективности. Выгоднее договориться о контроле над ресурсами, чем пытаться захватывать их с помощью оружия.

Тупик расовой и социальной нетерпимости, материальных диспаритетов и экологических дисбалансов заставил человечество отказаться от прямого насилия и перейти на пути устойчивого социального развития.

Социальная эволюция предлагает для решения возникших проблем возможности социального государства. Мировая цивилизация не должна упустить свой шанс и может запустить механизмы социального государства устойчивого развития.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные принципы социального государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах — социального партнерства государства, наемного труда и работодателя.

В-третьих, государственное регулирование рыночных отношений, достижение необходимых уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, принцип демократического коллективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально измененные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль

гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

В сфере политики социальное государство означает проведение политики в интересах большинства членов общества.

В сфере экономики социальное государство осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости.

В социальной сфере социальное государство проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину получения работы, необходимого уровня материальной поддержки, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере социальное государство означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии социальное государство начинает проводить политику отказа от покорения природы и перехода к основам ноосферы.

Разработка национальной стратегии развития России — дело чрезвычайной важности. Уже несколько раз на протяжении XX столетия нашу страну пытались увлечь ложными парадигмами и ослабить ее экономический, военно-стратегический потенциал, национальный дух, волю и интеллектуальный потенциал братских народов. Последняя попытка происходила на наших глазах, когда благодаря усилиям радикальных демократов наше общество стало погружаться в беспредел дикого капитализма. Соединение национальных традиций социального государства в России и стратегии устойчивого развития по нашему мнению позволят избежать пустой растраты усилий и обратят социальную энергию во благо национального и глобального развития. Сделать, по всей вероятности, это удастся на широкой социальной основе правительства национального согласия и возрождения.

2.5. ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

2.5.1. Об основных положениях государственной стратегии

Как указывалось выше, Указом Президента РФ от 04. 02. 94 № 236 (см. Приложение 1) были одобрены «Основные положения государственной стра-

тегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (см. Приложение 2), в которых декларируется, во-первых, что они являются основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ, ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды; во-вторых, что осуществление стратегии предусматривает реализацию конституционных прав граждан — РФ на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также решения текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов.

В Основах стратегии выделяется по крайней мере три главные цели, первая из которых — обеспечение экономически безопасного устойчивого развития в условиях рыночных отношений. Декларируется осуществление государственного регулирования природопользования и стимулирования природоохранной деятельности, ориентация хозяйственной деятельности на достижение экономического благосостояния в сочетании с экологической безопасностью России. В стратегии выделяются также основные направления деятельности в названных целях.

Декларированные положения безусловно полезны и особенно необходимы для отчета перед ООН по обязательству разработать национальную стратегию устойчивого развития РФ, но они, к сожалению, далеко не полны и не комплексны, игнорируют разразившийся системный кризис и катастрофические социальные изменения в жизни населения страны. Сейчас особенно очевидно, что взятый курс на реставрацию дикого капитализма несовместим с принципами устойчивого развития, сформулированными в документах Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г., которые и должны лечь в основу стратегии перехода России к устойчивому развитию.

Произошли фундаментальные изменения в социальной структуре общества. Приватизация создала неустойчивый и несбалансированный в коренных жизненных интересах социум. В обществе так и не возникло ядро среднего класса как социально-политического устойчивого лояльного большинства. Особую тревогу вызывает сокращение численности занятых в науке и наукоемких отраслях промышленности. Фактором дальнейшего ухудшения ситуации на рынке труда является наличие скрытой безработицы. Анализ показателей социальной безопасности и устойчивости развития общества, которые измеряются в первую очередь уровнем и качеством жизни населения, приводит к выводу о том, что реформы вызвали по сути дела

социальную катастрофу. Это подтверждается ростом депопуляции, деградации здоровья, накоплением потенциала протеста населения и т. д.

Процесс реформирования политических отношений носит не менее противоречивый характер. Диспропорция властных полномочий между исполнительной и законодательной властями затормозила развитие демократических процессов в стране, вновь начали проявляться признаки авторитарных методов управления, политической нестабильности.

Духовно-нравственные идеалы общества размыты, тенденция поляризации общества приняла наиболее угрожающие формы. По доминантным системам социально-культурных ценностей произошел раскол общества на противостоящие части. Существующие в стране структуры гражданского общества не приобрели контроль над государственными институтами. В обществе накапливается духовный и политический потенциал отказа от методов проводимых реформ и перехода к преобразованиям страны в большей степени на основе ее исторических традиций, национальных интересов и безопасности.

Ряд духовно-нравственных, социальных, политических, экономических, и экологических угроз безопасности России, интересы выживания России требуют быстрее исследования и комплексного решения проблем национальной безопасности и перехода к устойчивому развитию, кардинальной трансформации намеченного курса реформ, чтобы он отвечал целям создания общественного, политического и экономического уклада общества устойчивого развития.

Именно кардинальная смена характера (парадигмы) развития России должна быть сутью стратегии перехода России к устойчивому развитию. В силу игнорирования этого обстоятельства Основные положения государственной стратегии не смогли превратиться и не превратились в руководство к действию, остались на бумаге.

Не к капитализму, не к социализму, а к обществу устойчивого развития и высокого качества жизни должен осуществляться переход Российской Федерации. К обществу, осознавшему жесткость условий выживания, понявшему трудность отыскания стратегий развития человечества и своей страны, к обществу, напряженно ищущему их и берущему на себя ответственность за реализацию этих стратегий развития несмотря ни на что. Для Российской Федерации это был бы достойный выход из произошедшего процесса деградации и кризиса в лидирующую в мире группу стран. Альтернативы — либо стать сырьевым придатком западной атлантической цивилизации, либо претерпеть распад и крах.

Решающим условием достижимости целей стратегии устойчивого развития будет осознанное участие в их реализации большинства населения и социальных групп общества, что возможно лишь когда идеи устойчивого развития станут национальными идеалами, объединяющими общество.

Сделать их такими должно быть еще одним важнейшим направлением деятельности.

Целевые установки стратегии должны включать: кардинальное улучшение социальной структуры общества, обеспечение жизненно важных интересов его большинства: удовлетворение потребностей в области питания, жилья, здравоохранения, образования и пр.; повышение сбалансированности коренных интересов всех его слоев, приоритетов производства и среднего уровня потребления; активизацию государственного регулирования обострившихся проблем социальной сферы, цен и инвестиций; увеличение доли госбюджета для финансирования здравоохранения, науки, образования, социального обеспечения; уменьшение дифференциации доходов населения введением ограничений на «сверхдостаточное потребление» и т. д.

Экономические отношения России и мирового сообщества должны строиться на справедливой основе, что предполагает пересмотр условий кредитования и других видов помощи Мирового банка, Международного валютного фонда и европейских финансовых институтов, направляемых на цели структурной перестройки России.

Идея перехода России к устойчивому развитию должна стать национальной идеей, вдохновляющей общество к мобилизации сил.

2.5.2. О концепции перехода России к устойчивому развитию

Указом Президента РФ от 1.04.96 № 440 (см. Приложение 3) утверждена государственная «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию».

В ней справедливо отмечается, что руководствуясь рекомендациями и принципами, изложенными в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) «представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию». В утвержденной Концепции содержатся и другие заслуживающие внимания позитивные декларации (см. Приложение 4).

Но из нежелания признать, что не только «гроз накопленных в прошлом проблем и специфика переживаемого переходного периода в экономике», а и сам выбранный курс реформ и многие пороки созданной им социально-экономической и политической систем «предопределяют сложность и болезненность необходимых преобразований», а может быть и их невозможность без кардинального изменения курса реформ и парадигмы развития России, вытекает нарочитая «зашоренность» утвержденной Концепции, что делает ее декларативным документом, который не может служить эффективным руководством к действию. К сожалению, в ней не были учтены базовые научные положения, высказывавшиеся учеными в процессе ее разработки.

Вообще утверждению Концепции перехода России к устойчивому развитию предшествовала сложная предыстория. Первый вариант проекта Концепции был представлен Министерством экономики РФ в конце 1994 года в Совет Безопасности РФ, при котором (в Научном Совете и Комиссии по экологической безопасности) состоялось его детальное и весьма критическое обсуждение. Были выявлены многие ошибки и недостатки. В частности, в экспертном заключении группы академиков РАН говорилось следующее.

«Проект представляет, безусловно, полезный документ, который может быть использован для дальнейшей работы над названной концепцией при условии достаточной переработки по содержанию... Более того, можно добавить, что ни одна другая страна мира не имеет столь широкой совокупности факторов, благоприятствующих реализации общецивилизационной концепции устойчивого развития.

Полезно рассмотрение ряда условий и требований (самоограничений) глобальной модели устойчивого развития, принятых в Декларации Рио-92 и в «Повестке дня на XXI век», и можно утверждать, необходимых с учетом высокого риска глобальной катастрофы в XXI веке (оценка ряда Международных научных проектов).

Важны также указание особенностей и требований, необходимых для перехода России на модель устойчивого развития; эскиз основных направлений этого перехода, сформированный авторами Проекта. Можно отметить, что учитывая всю совокупность глобальных проблем РФ, необходимость перехода не вызывает сомнений.

Вместе с тем по Проекту можно сделать следующие замечания и предложения.

1. Результаты ряда фундаментальных исследований показывают опасность узкого (только эколого-экономического) понимания концепции устойчивого развития и сглаживания при ее формулировании реальных препятствий и трудноразрешимых противоречий, возникающих при переходе на модель устойчивого развития. Отмечается факт отсутствия на сегодняшний день полного научного обоснования даже возможности их разрешения, выживания человечества, и тем более существования стратегии, обеспечивающей его переход на модель устойчивого глобального развития.

В еще большей степени требует научного обоснования реализуемость такого перехода для России, оказавшейся в системном: духовном, социальном, экономическом, экологическом кризисе, сопровождающемся нарастающими угрозами территориальной целостности, национальному единству с высоким риском гражданского взрыва, финансово-экономических, природных и др. катастроф, особой остротой проблем обнищания большинства населения, небывалой криминализации и дифференциации уровня жизни.

В этой обстановке совершенно недопустимо упрощение и лакировка действительности, попыт-

ки которой в рассматриваемом Проекте, встречаются в нескольких местах.

а) «Длительное развитие страны в условиях централизованной системы хозяйствования и обострение структурных противоречий привели Россию к глубокому кризису».

Централизованная система хозяйствования сама по себе не может привести страну к кризису; она — лишь инструмент в проведении хозяйственной политики. Сколько-нибудь серьезный анализ причин, приведших Россию к кризису, в проекте отсутствует (в том числе и в разделах 2. 1, 2. 2 он очень слаб и не выявляет первопричин). Такой серьезный и по возможности объективный анализ следовало бы сделать, указать основные первопричины кризисов и пути вывода РФ из кризиса, как первый этап стратегии перехода РФ на модель устойчивого развития.

б) «Эти идеи могут стать началом в деле снятия мнимых противоречий между социальными слоями и группами, стать той ощутимой и понятной всему населению перспективой, на достижение которой направлены. нынешние преобразования».

В современном российском обществе, к сожалению, существуют не «мнимые», а реальные и очень серьезные социальные противоречия и быстро обостряющиеся конфликты между слоями общества, ведущие к социальной деградации большинства населения и накоплению в нем потенциала гражданского взрыва (как показывают опросы общественного мнения). Необходимо их вскрыть и проанализировать.

Относительно конца цитаты не ясно (и в проекте не разъясняется), на что направлены нынешние преобразования. Целесообразно указать, что проводимые реформы необходимо трансформировать кардинально, так, чтобы они отвечали требованиям перехода России на модель устойчивого развития (чего сейчас нет), целям создания общественного, политического и экономического уклада общества устойчивого развития. Именно кардинальное обновление парадигмы развития России и должна являться сутью рассматриваемой Концепции.

д) «Рост цен на потребительские товары и услуги определил общее «обеднение» населения России... На высоком уровне остается дифференциация доходов различных групп населения». Во-первых, рост цен не первопричина и не главная причина обеднения населения России. Значительно большую роль сыграли совсем другие действия и факторы и их необходимо указать. Во-вторых, дифференциация доходов, на недопустимо высоком уровне, что ведет к накоплению у населения потенциала протеста, чреватого массовым гражданским неповиновением (как отмечалось выше). Необходимо поставить проблему уменьшения дифференциации доходов различных слоев населения (в соответствии с Декларацией Рио-92).

ж) «...положительные тенденции показывают, что

при целенаправленных усилиях всего общества кризис можно остановить, и на порог XXI века Россия вступит в состоянии подъема во всех сферах жизни общества».

Этот вывод весьма спорен. Если учесть политические угрозы территориальной целостности и государственному единству РФ, экономические процессы вывоза капитала, продолжающейся инфляции и многие другие, то прогноз — значительно более пессимистический.

Такие сомнительные выводы и суждения не раз встречаются в тексте документа и должны быть устранены и заменены научно обоснованными.

2. Как уже отмечалось, в Проекте «в основу концепции устойчивого развития положена идея динамично сбалансированного развития, триады — экономика, природа, общество». При этом нравственно-духовные, политические, правовые и другие аспекты развития оставляются практически без внимания.

Видимо, авторы имеют в виду веру, что они не так уж существенны и при переходе на модель устойчивого развития осуществляются сами собой. Но это далеко не так, о чем говорилось в пункте 1, и что особенно убедительно видно на примере России. Неоспоримо, что в период развития кризисных явлений в нашей стране первичными, приоритетными были политические факторы, которые вместе с разрушением системы нравственно-духовных ценностей общества (и только потом финансово-экономической системы) привели его к сегодняшнему сверхнесбалансированному состоянию.

В глобальном плане социально-политические, гуманистические, правовые, научные и др. аспекты модели устойчивого развития признаются решающими уже в документах Рио-92. Смысл перехода на модель устойчивого развития не столько в сбалансировании экологических и экономических требований, сколько в создании новой системы нравственно-духовных и социально-политических ценностей общества устойчивого развития (и в конце концов новой парадигмы развития общества), которые предрасполагают его к преобразованию в сферу разума (В. И. Вернадский), по мере их освоения массовым сознанием, в новую цивилизацию в процессе реализации новой парадигмы.

3. Нельзя игнорировать существенность риска глобальной катастрофы, и особенно краха России, зримые черты которого уже просматриваются и пугают. При допущении дальнейшего стихийного развития, запаздывания или ошибок в реализации даже обоснованной стратегии развития, эти угрозы могут реализоваться.

Задача России, как и других стран сейчас, состоит в разработке государственной стратегии перехода на модель устойчивого развития, которая полно соответствовала бы ее экономическому, интеллектуальному, духовному, экологическому и ресурсному потенциалу.

4. Вера в существование стратегий устойчивого развития — это замечательно. Она может объединять и вдохновлять, но должна быть не только вера но и научный поиск, тщательное обоснование решений и разработка стратегий, свободные от конъюнктурных и иных сиюминутных соображений, которые проскальзывают в проекте.

5. При описании генеральных направлений перехода к модели устойчивого развития РФ, кроме экономических и экологических направлений, рассмотрено лишь укрепление демократической системы, «как необходимое условие социальной стабильности».

Целесообразно главным направлением считать становление новых нравственно-духовных ценностей, менталитета самоограничения и ответственности за разработку и реализацию комплексной стратегии выживания и устойчивого развития.

Другим основным направлением должен быть переход политической сферы на приоритеты безопасности и устойчивого развития, подразумевающий принятие политических решений по этим критериям, но учитывающее, естественно, как социально-экономические и экологические последствия, так и различные другие ущербы альтернатив принимаемых решений.

Решающим условием достижимости целей стратегии устойчивого развития будет осознанное участие в их реализации большинства населения и социальных групп общества, что возможно лишь когда идеи устойчивого развития станут национальными идеалами, объединяющими общество. Сделать их такими — еще одно важнейшее направление деятельности.

Что касается влияния уровня демократии на социальную стабильность, то и СССР и Россия уже испытали кризисы управляемости при быстром повышении этого уровня. Учитывая этот опыт, в проекте целесообразно говорить об установлении демократии, рациональной для РФ с громадной территорией, многонациональным населением и с большим числом субъектов Федерации.

Следует большее внимание уделить освещению геополитических, территориальных, духовно-нравственных, исторических, ресурсных особенностей России, которые могут и должны быть использованы для консолидации российского общества вокруг идей устойчивого развития.

Следует изложить, как исходное и основополагающее, положение Рио-92 о том, что путь, обеспечивший благополучие развитым странам, неприемлем для человечества в целом. Необходим поиск другого пути устойчивого развития цивилизации.

Для учета этих мнений один из авторов экспертного заключения был введен в рабочую группу Министерства экономики по доработке проекта Концепции, которая и была достаточно успешно в апреле 1995 года доработана. Проект поступил в аппарат Правительства РФ. Но там с привлечением западных консультантов и своих чиновников он

подвергся уничтожительному сокращению и искажению, и в таком выхолощенном виде был представлен на Всероссийский съезд по охране природы в июне 1995 г., где получил отрицательную оценку и резкую критику в ряде выступлений, в том числе и в выступлении названного эксперта-члена рабочей группы, и в резолюции Съезда. После этого проект снова дорабатывался, обсуждался на Государственной комиссии в октябре 1995 года, где отдельно был внесен на обсуждение (сформулированный названным экспертом и отвергнутый председательствующим министром экономики Б. Ясиным) основной тезис: «В целом, необходим переход к обществу устойчивого развития путем кардинальных изменений общественного строя и парадигмы развития России, начиная с формирования новых объединяющих и вдохновляющих общество национальных идей, нацеленных на создание общества социальной справедливости и устойчивого развития, обеспечивающего выживание, предусматривающего новый социально-экономический уклад (отличный от того, что было у нас при социализме и того, что было на Западе при капитализме), и кончая их реализацией».

Академики В. А. Коптюг и В. М. Матросов выступали против представления проекта концепции в правительство. После еще одной доработки он все-таки был представлен в Правительство РФ, где на заседании в январе 1996 года, выслушав доклад министра, премьер-министр В. С. Черномырдин с присущей ему непосредственностью возмущался перед телекамерой: «если все это принять, то зачем всем нам здесь сидеть?». Проект в очередной раз был отправлен на доработку. Наконец, 1 апреля 1996 года государственная «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию» была утверждена, но если Вы сами прочитаете ее (в Приложении 4), то еще раз убедитесь в справедливости поговорки: «Первый апрель — никому не верь».

2.5.3. О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития РФ

Этим же Указом Президента РФ правительству поручено разработать проект Государственной стратегии устойчивого развития РФ. Распоряжением правительства снова поручено это сделать Минэкономике РФ с привлечением заинтересованных министерств и ведомств. К концу 1996 года разработан первый вариант проекта, представленный на обсуждение, но уже само Минэкономике считало его требующим доработки и попросило для этого время. Группа академиков РАН, включающая специалистов и по экологии, и по экономике, и по геологии, и по безопасности, и по социологии, и по процессам управления, комплексно рассмотрела первый вариант проекта и направила в Минэкономике экспертное заключение, указав недостатки, определив направления необходимых доработок.

Рабочая группа по доработке проекта в 1997 г. подготовила второй, «улучшенный вариант» проекта, на который также было дано экспертное заключение группы академиков РАН (см. Приложение 5), рекомендующее проект кардинально переработать. Но проект рассматривался правительством и был принят 11.12.1997 г. за основу, в январе 1998 г. направлен в администрацию Президента РФ, а оттуда возвращен уже обновленному правительству С. Кириенко. Время обсуждения его окончательного текста еще не пришло.

2.6. ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОМУ РЕШЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ И ПЕРЕХОДА РОССИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В целях комплексного анализа стратегических проблем безопасности и перехода Российской Федерации к устойчивому развитию в новых условиях ниже излагается подход, основанный на новых концептуальных принципах с учетом всех внутренних и внешних факторов, существенно влияющих на интересы, безопасность и развитие страны, на возникновение кризисов и катастроф федерального значения, на оценке всех ресурсов, сил и средств обеспечения безопасности РФ, на моделировании взаимодействия противоборствующих сторон в случае риска возникновения конфликтов. Учитывается зависимость ущерба и долгосрочных последствий от всех выделенных факторов и всевозможных угроз, связанных с ними. Дальнейшая модификация исследования может быть связана с анализом риска возникновения ущерба и катастроф в условиях кризисов и конфликтов.

При определении национальных интересов России (федерального уровня) в нынешних условиях кризиса, политических и экономических реформ, размытости идеологических установок и нового мирового порядка основными считаются интересы выживаемости РФ и устойчивого развития России. Главной целью становится эффективный переход РФ к устойчивому развитию, несмотря на различные угрозы безопасности и трудности, сопровождающие этот переход.

2.6.1. О законодательных основах подхода

Законодательные основы обеспечения безопасности и перехода России к устойчивому развитию составляют Конституция РФ, Закон РФ «О безопасности», Указы Президента РФ, упоминавшиеся в разделе 2. 5), другие законы и нормативные акты в данной сфере, межгосударственные договоры, заключенные или признанные РФ.

Согласно Конституции РФ, ее многонациональный народ, соединенный общей судьбой на своей земле и сознающий себя частью мирового сообщества, утверждает права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняет государ-

ственное единство, равноправие и самоопределение народов, суверенную государственность России, ее демократическую основу; стремится обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Человек (гражданин РФ), его здоровье, труд, жизнеобеспечение, права и свободы являются высшей ценностью. Их защита — обязанность государства, также как и его достойная жизнь, свободное развитие и другие социальные гарантии. РФ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, свой суверенитет, государственную целостность, единство системы государственной власти.

Согласно Закону РФ «О безопасности», основными объектами безопасности считаются:

личность — ее права и свободы;

общество — его материальные и духовные ценности;

государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Целесообразно добавить, «а также *природа страны*».

Понятие безопасности целесообразно ввести, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от внутренних, внешних и смешанных угроз.

Жизненно важные интересы (ЖВИ) понимаются, как «совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», а также природы.

Понятие прогрессивного развития по смыслу близко к понятию устойчивого развития, декларированному глобально конференцией ООН по окружающей среде и развитию, а на уровне России — упоминавшимися Указами Президента РФ, и глубоко разработанному в ряде исследований¹, особенно в части учета природной составляющей.

Таким образом, ядро понятия безопасности России составляют защищенность существования (выживаемость) и устойчивого развития личности, общества, государства и природы в РФ от всех существенных внутренних и внешних угроз.

Основным субъектом обеспечения безопасности является государство. Оно должно осуществлять функции в области обеспечения безопасности через органы законодательной, исполнительной и судебной власти РФ и субъектов Федерации.

Угроза безопасности понимается как совокупность условий и факторов, создающих опасность ЖВИ, прежде всего выживаемости и устойчивому

развитию. Содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности определяется актуальными и потенциальными угрозами объектам безопасности, исходящими от всех источников опасности.

Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области ее обеспечения, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества, государства и природы, прежде всего выживаемости и устойчивому развитию России.

Для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности в РФ разрабатывается система правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности, определяются основные направления деятельности органов власти и управления в данной области, формируются или преобразуются органы обеспечения безопасности и механизм контроля за их деятельностью.

Основными принципами обеспечения безопасности, согласно Закону РФ «О безопасности», являются:

— законность;

— соблюдение баланса ЖВИ личности, общества и государства;

— взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности;

— интеграция с международными системами безопасности.

Масштабы страны, ее экономический, экологический, демографический и интеллектуальный потенциал, уникальное стратегическое положение на евразийском континенте, а также наличие практически всех видов сырья и ресурсов естественным образом сделали Россию важнейшим мировым и региональным центром (полюсом).

По своей политической значимости, природному, экономическому и военно-техническому потенциалу, по влиянию на ход дел в мире, в том числе в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Россия по праву входит в число великих держав. Это подтверждается наличием у нее стратегических ядерных вооружений, высоких технологий и мощного научного потенциала. Основным негативным фактором внутреннего положения страны является системный кризис.

Законом определяется система безопасности и ее функции, устанавливается порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности (ООБ).

Органом, ответственным за разработку концепции безопасности, доктрины безопасности, стратегии обеспечения безопасности и координацию усилий всех ветвей власти, Вооруженных сил, министерств, других государственных, научных и общественных организаций является Совет Безопасности (СБ) РФ во главе с Президентом РФ. Система безопасности включает в себя органы зако-

¹ Анализ неустойчивости развития на базе новых информированных технологий (ред. В. М. Матросов). Препринты международного совещания ЮНЕСКО — РАН — INFRA, М., 1993; В. А. Колпуг и др. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии». М. — Новосибирск, 1996.

нодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности.

Основными функциями Системы безопасности являются:

- выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности;

- осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;

- создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности;

- управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;

- осуществление системы мер по восстановлению жизнедеятельности объектов безопасности (ОБ) в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации;

- участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами РФ в соответствии с договорами и соглашениями, заключенными РФ.

Обеспечение безопасности осуществляется на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной властей в данной сфере.

СБ РФ рассматривает вопросы внутренней и внешней политики РФ в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения стабильности и правопорядка.

В послании Президента РФ декларируется:

«Мировая система ищет новую точку равновесия одновременно в трех глобальных пространствах: геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом. Как один из мировых центров Россия участвует во встречном движении к новому мировому устойчивому состоянию.

В мире все отчетливее проявляется формирование мировых интернационализованных воспроизводственных цепей, звеньями которых выступают национальные экономики. При этом доминирует трехполюсная структура — США, Европейский союз и Япония (а если более глубоко вникнуть, то, может быть, правильнее говорить о шести-семиполюсной структуре — прим. ред.).

В подходах Соединенных Штатов Америки к отношениям с Россией просматривается определенная двойственность...

Внешняя политика России должна быть направлена на выработку взаимоприемлемых договоренностей, готовность идти на разумные уступки при твердом соблюдении национальных интересов.

Такой гибкий подход может обеспечить прочную базу для долгосрочного поддержания подлинно партнерских отношений с ведущими мировыми державами и центрами силы, высокого авторитета России в мировом сообществе»¹.

2. 6. 2. Интересы и цели обеспечения безопасности и перехода России к устойчивому развитию

Глобальные жизненно важные интересы выживания и совместного устойчивого развития природы и общества, впервые определены в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (Г. Брундтланд): «Устойчивое развитие — модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений» (эволюция природы и общества без катастроф), в решениях Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1997 года, в решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.), подписанных от имени РФ.

«Долгосрочные интересы России, как и любой страны направлены на сохранение своей самобытности в мировом сообществе, обеспечение национальной безопасности, политического суверенитета, устойчивого социально-экономического развития. Их суть сводится к трем содержательным блокам: процветание народа, защита и обустройство территории его проживания, сохранение и развитие национальной культуры.

Огромную роль в формировании гражданского общества играет институт семьи, становление и развитие которого как базовой ячейки гражданского общества должно стать важнейшей заботой государства»².

В современных условиях России, связанных с глубочайшим экономическим кризисом, экологическими угрозами, возникающей неуправляемостью технического прогресса и социально-политической сферы стали в высшей степени актуальными стратегические проблемы безопасности и неустойчивости развития, имеющие общенациональный характер и долгосрочные (10 и более лет) последствия, наносящие ущерб на федеральном уровне и влияющие сейчас на приоритеты ЖВИ.

Основными жизненно важными интересами обеспечения безопасности и перехода России к устойчивому развитию можно считать:

1. Интересы выживания и безопасности личности, общества и РФ в условиях (усугубляющегося) кризиса, всех внутренних, внешних и смешанных угроз.

- а). Личная безопасность граждан России.

- б). Прекращение криминализации общества и

¹ Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию, М., 1996.

² Там же.

власти, понижение уровня организованной преступности и коррупции.

в). Социальная безопасность России.

г). Экономическая безопасность (включая продовольственную безопасность и безопасность финансовой сферы) России.

д). Сохранение территориальной и государственной целостности, многонационального, экономического и социально-политического единства Российской Федерации. Геополитическая безопасность РФ.

е). Политическая стабильность РФ.

ж). Военно-стратегическая стабильность РФ.

з). Внешнеполитическая безопасность РФ.

и). Внешнеэкономическая безопасность РФ.

к). Здоровье населения и демографическая безопасность.

л). Экологическая безопасность России.

м). Информационная, научно-техническая и другие аспекты безопасности.

2. Интересы перехода России к устойчивому развитию.

а). Высшим национальным интересом России является обеспечение перехода от физической и духовной деградации населения к повышению продолжительности жизни, прогрессивному развитию граждан в России, устойчивому росту уровня жизни, здоровья и благополучия. Нравственно-духовное развитие личности, общества и государства на пути формирования нравственных и этических принципов устойчивого развития России в их ответственности за выполнение самоограничений и программ, необходимых для такого перехода.

б). Переход к устойчивому развитию сообщества наций РФ и каждой из них.

в). Переход от кризиса социально-политических отношений к устойчивому социально-политическому развитию России.

г). Переход из кризисного состояния к стабилизации экономики и финансовой системы и к устойчивому социально-экономическому развитию России.

д). Преодоление политической и экономической зависимости и переход к устойчивому развитию внешнеполитических отношений России.

е). Переход от экологически опасного состояния к устойчивому развитию природной среды России.

ж). Гармонизация интересов личности, общества, государства и развития природы страны.

з). Другие национальные интересы РФ.

Исходя из национальных интересов, формируются цели и стратегические задачи обеспечения безопасности и перехода России к устойчивому развитию.

Выход из системного кризиса и переход России к устойчивому развитию имеет колоссальное значение, определяющее будущее России и всей цивилизации. Формально такой переход декларируется Указами Президента РФ, названными в п. 2.5, в которых провозглашается сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранения благоприятно-

го состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений. Ими определены официальные цели перехода России к устойчивому развитию, главная из которых — «обеспечение экологически безопасного устойчивого развития в условиях рыночной экономики».

Следует отметить, что для России (в отличие от стран, где имеется низкий уровень криминализации, политическая и экономическая стабильность) при переходе к устойчивому развитию необходима постановка, как первоочередных целей, обеспечения социально — политической стабильности, криминальной и экономической безопасности. Имеются также цели, связанные с обеспечением остальных аспектов устойчивого развития.

Устойчивое развитие следует рассматривать комплексно, как процесс крупномасштабной системы развития страны и взаимодействия стран (регионов мира), обладающий сложным динамическим свойством, включающим следующие «простые» свойства (которые должны исследоваться во взаимосвязи):

(1) — выживаемости (безопасности),

(2) — управляемости, целенаправленного перехода к лучшему множеству состояний (прогрессивного развития) или стабильности состояния,

(3) — устойчивости целевого множества состояний (процессов прогрессивного развития) или стабилизируемости к нему всей системы процессов.

С другой стороны, устойчивость развития понимается как многокомпонентное свойство, в котором комплексно охватываются:

— устойчивость экономического развития,

— устойчивость демографического развития,

— устойчивость социального развития,

— экологическая стабильность,

— финансовая стабильность,

— политическая стабильность,

— военно-стратегическая стабильность,

— медико-биологическая устойчивость,

— устойчивость международных отношений,

— устойчивость развития культуры и образования,

— устойчивость моральных ценностей и прав,

— устойчивость информационного и научно-технического развития,

— другие признаки.

Для их комплексного исследования должна быть разработана многоаспектная теория, многосекторная система моделей с учетом межрегионального влияния, возможностей многоуровневого управления, неопределенностей и возмущений от катастроф.¹

¹ См. Анализ неустойчивости развития на базе новых информационных технологий (ред. В. М. Матросов). Препринты международного совещания. ЮНЕСКО — РАН — IFNA. М., 1993.

Можно согласиться с положением государственной Концепции перехода РФ к устойчивому развитию: «Идеи устойчивого развития чрезвычайно созвучны традициям, духу и менталитету России. Они могут сыграть важную роль в консолидации российского общества в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований». Более того, можно добавить, что ни одна другая страна мира не имела до 1992 года столь широкой совокупности факторов, благоприятствующих реализации общечивилизационной концепции устойчивого развития.

Рассмотрение ряда требований и самоограничений глобальной модели устойчивого развития, принятых в Декларации Рио-92 и в «Повестке дня на XXI век»¹ позволяет утверждать их необходимость с учетом высокого риска глобальной катастрофы в XXI веке (оценка ряда международных научных проектов). Большие нетронутые территории России, являющиеся резервом устойчивости ноосферы и другие ее особенности должны определять высокие приоритеты международного сотрудничества с нашей страной для обеспечения устойчивого развития.

Для обеспечения безопасности и качества управления государство должно организовывать и поддерживать научно-технологические разработки стратегий обеспечения безопасности, выживания, выхода из кризиса и перехода РФ к устойчивому развитию.

2.6.3. Угрозы безопасности и стратегические проблемы РФ. Силы, средства и ресурсы обеспечения безопасности

Силы и средства обеспечения безопасности включают: Вооруженные Силы, Федеральную службу безопасности, службу внешней разведки, внутренние войска, пограничные войска, службу обеспечения безопасности средств связи и информации, органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве, формирования гражданской обороны, службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, таможенные, налоговую полицию, природоохранные органы, органы охраны здоровья и другие государственные органы обеспечения безопасности, действующие на основании законодательства.

В связи с ликвидацией глобального военного противостояния и уменьшением угрозы глобальной ядерной катастрофы, наибольшую опасность для РФ представляют внутренние угрозы, угрозы, инициируемые внутри страны и внешние угрозы экономического удушения, политического давления и локальных международных конфликтов, такие как:

— криминализация общества и власти, коррупция в государственных органах;

— кризис управляемости жизнью и развитием страны;

— разграбление страны и государственной собственности, разрушение экономического потенциала, включая разрушающую дестабилизацию экономики и финансовой системы;

— расхищение и истощение невозобновимых природных ресурсов, особенно энергоносителей;

— социальная нестабильность, связанная с расколом общества, резким понижением уровня жизни, обнищанием и озлоблением большинства населения, переходом значительной части населения за официальную черту прожиточного минимума;

— межнациональные конфликты, политическая дестабилизация общества;

— угрозы территориальной целостности, государственному и национальному единству РФ, информационной безопасности;

— нарастание техногенных катастроф на атомных, химических и др. объектах с их старением;

— природные и эколого-антропогенные катастрофы федерального значения;

— необратимые изменения в организме человека под влиянием радиации и организованных воздействий на микроуровне;

— многие другие.¹

Из внешних угроз к сохраняющимся военнополитическим угрозам и угрозам глобальных природных и демографических катастроф добавились внешнеполитические и внешнеэкономические угрозы лишения России статуса великой державы, политической и экономической независимости, превращения ее в сырьевой придаток развитых стран.

Наиболее опасной признается угроза распада (развала) РФ. Признается очень опасной угроза сделать нереализуемой стратегию выживания и перехода РФ к устойчивому развитию.

Основной внутренний вызов безопасности страны связан с нестабильностью социума и структур институтов власти и управления.

Одной из важнейших угроз национальной безопасности является региональный сепаратизм и национализм. В политическом отношении это ведет к попыткам отдельных регионов получить дополнительные права, выходящие за рамки, установленные Конституцией РФ, либо в своем крайнем проявлении — к самопровозглашению в качестве независимого государства, как произошло в Чечне.

Результаты ряда фундаментальных исследований показывают опасность узкого (только эколого-экономического) понимания концепции устойчивого развития и сглаживания при ее формулирова-

¹ В. А. Коптюг. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Инф. обзор, СО РАН, Новосибирск, 1992.

¹ См. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии». В. А. Коптюг и др. М. — Новосибирск, 1996.

нии реальных препятствий и трудноразрешимых противоречий, возникающих при переходе РФ к устойчивому развитию. Отмечается факт отсутствия на сегодняшний день полного научного обоснования даже возможности их разрешения, выживания человечества, и тем более России, существования стратегии, обеспечивающей их переход к устойчивому глобальному развитию.

Особенно остра эта проблема для России, оказавшейся в системном (духовном, социальном, экономическом, экологическом и политическом) кризисе, сопровождающемся нарастающими угрозами территориальной целостности, национальному единству с высоким риском гражданского взрыва, финансово-экономических, природных и др. катастроф, особой остротой проблем обнищания большинства населения, небывалой криминализации общества и коррупции власти.

Дифференциация доходов различных слоев населения на недопустимо высоком уровне привела к накоплению у большинства населения потенциала протеста, чреватого массовым гражданским неповиновением. Остро стоит проблема уменьшения этой дифференциации (в соответствии с Декларацией Рио-92). Без этого, если учесть экономические процессы вывоза капитала, продолжающейся инфляции, политические и многие другие угрозы, то даже прогноз выживания РФ будет весьма пессимистическим.

Наиболее разрушительным внешним вызовом национальной безопасности является возможность неконтролируемых дезинтеграционных процессов на территории бывшего СССР. Нестабильность в ряде бывших советских республик, возможные конфликты между новыми независимыми государствами, возникновение в них затяжных внутриполитических кризисов при отсутствии надлежащего политического контроля над вооруженными формированиями (как в Таджикистане).

В послании Президента РФ по национальной безопасности 1996 г. подробно описываются внутренние угрозы в политической, экономической, социальной и др. областях, а также внешние угрозы национальной безопасности РФ в этих областях.

При оценке угроз необходимы:

1. Анализ угроз безопасности и устойчивости развития РФ. Предварительная оценка риска катастроф федерального значения.

2. Выявление ресурсов, сил и средств предупреждения развития угроз и обеспечения безопасности РФ.

3. Анализ взаимовлияния различных угроз безопасности и результирующих возможных катастроф.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации — это деятельность государства, всего общества и каждого гражданина в отдельности, направленная на защиту национальных интересов и национальных ценностей и их приумножение. Она, однако, не сводится к защите. Идея национальной безопасности тесно

связана с концепцией устойчивого развития, выступает в качестве ее неотъемлемой части и одновременно условия ее реализации. Обеспечение безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по развитию и укреплению прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. Речь идет о долгосрочной государственной политике, стратегии развития РФ.

В рамках изложенной парадигмы должны быть выявлены (сформированы) приоритеты, критерии и стратегические цели решения федеральных проблем безопасности и перехода России к устойчивому развитию; проанализированы все структуры, силы, средства и ресурсы, которые возможно использовать для их достижения и решения выявленных стратегических проблем; даны оценки опасности, значимости угроз, их упорядочение по уровню риска, масштабам и глубине последствий, сформированы главные направления политики национальной безопасности и устойчивого развития РФ.

Так, в отношении неустойчивости экономического развития и угроз экономической безопасности РФ разграбление страны и ее природных ресурсов характеризуется утечкой за рубеж валюты на многие десятки миллиардов долларов в год, расхищениями, связанными с незаконными банковскими операциями, измеряемыми в миллиардах рублей, криминализацией до 40% экономики, сосредоточением частного капитала в сфере спекуляции и т. д.

Разрушение экономического потенциала связано с глобальными последствиями радикальной экономической реформы, начавшейся с монетаристской шоковой терапии, обвальной приватизации государственного имущества в ряде отраслей, катастрофического спада инвестиционной активности, и дошедшей до невыплаты зарплаты и пенсий, удушения производства налогами и разорванными связями, старения и выхода из строя производственных фондов и пр. Устранение этих явлений представляет сейчас неразрешимую традиционными экономическими методами проблему.

Реформы привели к экономической катастрофе и грозят превратиться во всеобщую криминализацию финансовой и других сфер.

Для решения стратегических проблем экономической безопасности и перехода к устойчивому экономическому развитию должны быть исследованы все возможности и прогнозируемые результаты введения всевозможных вариантов экономической политики.

Разработка стратегии обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития должна включать исследование вариантов, связанных с применением нетрадиционных методов и средств, таких как мобилизация всех имеющихся структур, сил и ресурсов для предотвращения разрушения

экономического потенциала, выхода из кризиса и стабилизации экономики, вплоть до таких, которые обычно применялись для предотвращения военно-стратегических угроз (см. 2.4).

Не должна исключаться мобилизационная политика жесткого государственного контроля над ценами и т. д., подобная использованной Рузвельтом (в капиталистической стране) в годы второй мировой войны. По мнению известных российских экономистов (см. 6.2), сейчас России необходима аналогичная политика — только не для решения военных задач, а для преодоления долговременных негативных тенденций вообще, катастрофы последних лет в особенности, и поэтому не на год-два, а по меньшей мере до восстановления уровня производства 1989-1990 годов. Смена всего экономического поведения общества на противоположное стала теперь условием элементарного выживания.

Главным приоритетом деятельности государства должно являться повышение качества жизни его граждан, которое обеспечивается правовыми, политическими, экономическими и социальными средствами.

Основными задачами политики национальной безопасности на 1996-2000 гг. являются обеспечение безопасности и развития граждан и общества, укрепление российской государственности, укрепление нынешних геополитических рубежей и территорий и обеспечение достойной роли и места России в мировой политике. На основе политики национальной безопасности и во взаимосвязи с ней должны разрабатываться военная доктрина, концепция внешней политики, концепция военного строительства, стратегии экономической, информационной, экологической и других видов безопасности.

В основе проблемы перехода РФ к устойчивому развитию лежит идея динамично сбалансированного развития триады — общество-природа-хозяйство с управляющим субъектом безопасности и перехода к устойчивому развитию: системой разума и управления (наука, стратегия развития и государство). При этом нравственно-духовные, морально-этические, правовые аспекты при переходе к устойчивому развитию должны являться первичными и важнейшими. В отличие от этого, в период развития кризисных явлений в нашей стране первичными были политические факторы, которые вместе с разрушением системы нравственно-духовных ценностей общества и (только потом) финансово-экономической системы привели его к сегодняшнему сверх-несбалансированному состоянию.¹

2.7. ГОСУДАРСТВО В РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА

В этом разделе обосновывается возрастающая роль государства и, в том числе, государственно-го сектора в современном обществе. Современные теории государства должны быть подвергнуты существенной ревизии. Переход от общества потребления к обществу качества жизни представляется неизбежным в исторической перспективе. Государственный (более общо — публичный) сектор играет при этом ключевую роль. Движущая сила экономики постепенно преобразуется из чисто рыночной в конкурентное стремление к высокому качеству жизни. Сейчас довольно интенсивно обсуждается проблема Российского пути в переживаемый ныне трансформационный период¹. Россия с её тягой к духовности может быть в числе лидеров в движении к устойчивому развитию.

В настоящем разделе упор делается не на собственно Российскую модель, а на роль государственного сектора в ее формировании. Не затрагивая здесь весьма запутанную проблему «Что такое государство?», скажем, что в российской истории роль государства всегда была наиважнейшей. Народ был ориентирован на царя, на державу, на власть. Власть определяла, какое устройство общества подходит России. Пушкинская фраза из «Бориса Годунова»: «Народ безмолвствует» — вполне отражает суть дела.

Как только власть допускала слабину, наступало состояние хаоса или критическая точка по терминологии теории катастроф. Свежие примеры: Совокупность событий 1917 года, распад СССР и начало Ельцинских реформ (1991 — 92 гг.). Реформы, которые делают государство слабым, «рубят сук...»

Точных и общепринятых измерителей силы и слабости государства нет. Можно пользоваться разве что экспертными оценками и собственными ощущениями. И те и другие подсказывают, что в настоящее время наше государство откровенно слабое. Отсюда все беды. Но чтобы сделать государство сильным, надо сначала понять, какое государство надо строить.

2.7.1. Кое что из абстрактной теории

Роль государства в современном мире возрастает. Вот уж где Маркс с Энгельсом ошиблись, так это — в предсказании отмирания государства. Несколько упрощенно можно считать, что государственный (публичный по западной терминологии²) сектор предназначен для того, чтобы производить

¹ См.: Россия: власть и выборы. М., Academia, 1996; Новый курс России: предпосылки и ориентиры. М., Academia, 1996; Серебрянников В. В., Хлопов А. Т. Социальная безопасность России. М., инф.-изд. центр МНИИПУ, 1996; Политическая безопасность России. Инф.-анал. бюллетень № 29 по материалам научно-практической конференции ИСПИ РАН и Клуба «Реалисты», М., 1997.

² Макаров В. Л. «Российская модель общества» Путь Российских реформ. Изд. Российский экономический журнал, стр. 51-64, 1996.

³ См. Cornes, Richard and Sandler, Todd (1986) «The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods». Cambridge University Press 1986.

публичные (общественные) блага. Обычные продукты и услуги, называемые частными благами производятся при этом практически любыми экономическими агентами. Понятие публичного блага чрезвычайно емкое, широкое и нечетко очерченное.

В исходном представлении общественное благо — это нечто, одинаково доступное всем членам общества и за что не надо непосредственно платить. Это может быть материальный продукт (например, питьевая вода из фонтанчика в людном месте), услуги от использования общественных сооружений (дорог, парков, библиотек, маяков), услуги образования, здравоохранения, защиты от насилия. Общественные, в том числе национальные, государственные интересы также можно представлять себе в виде некоего публичного блага, которое потребляют уже не отдельные индивиды, а общество в целом.

Слово «благо» носит в себе положительный оттенок. Однако публичное благо может быть и отрицательным, нежелательным для потребления. Например, загрязненный воздух. Другие общественные блага могут быть положительными (желательными) для одних и отрицательными для других. Пример — развал СССР. Для дальнейшего еще понадобится различать навязанные публичные блага и ненавязанные публичные блага. Из названия ясно, о чем идет речь.

Далее формулируется гипотеза или предположение о степени важности публичных и частных благ для отдельного человека.

Предположение.

(1) Предельная полезность частного блага (значительно) больше предельной полезности публичного блага при относительно малых величинах потребления частного блага.

(2) Предельная полезность частного блага становится меньше предельной полезности публичного блага, начиная с некоторой величины потребления частного блага.

В условиях данного предположения, и других, менее важных, сделанных при построении упрощенной модели экономики, можно показать, что с увеличением количества членов общества доля публичных благ в общем объеме производства увеличивается.

Упрощенная модель (экономика общества Линдала)

В экономике имеется одно частное и одно публичное благо. Пусть количество членов общества равно n и каждый человек способен произвести одну единицу частного блага. Государство производит публичное благо, используя для производства единицы публичного блага единицу частного блага. Предположим далее, что все люди абсолютно похожи друг на друга, то есть имеют, в частности, одну и ту же функцию предпочтения u . А именно,

$$u(x, g) = \sqrt{x + g},$$

где x — количество потребленного частного блага, а g — потребленное количество публичного блага.

Нетрудно видеть, что данная функция удовлетворяет сформулированному выше предположению.

Общественные интересы в экономике выражает государство. Формально в схеме известной модели Эрроу — Дебре — это дополнительный — $n+1$ -й потребитель со своей функцией предпочтения. Например, $u(g) = 2 \cdot g$.

Если далее предположить, что имущественное положение каждого члена общества одинаково, то состояние (рыночного) равновесия в смысле Эрроу — Дебре выглядит следующим образом (детальнее см. приложение в конце текста):

$$y = n, x_1 = x_2 = \dots = x_n = x = t^2/4,$$

$$g = n \cdot (1-x), p = 1$$

$$t_g = s/(1-x), t_i = t = (1-tg)/n = (1-x-s)/(1-x)n$$

Здесь:

y — суммарное количество произведенного частного блага.

x_i — количество частного блага, потребленное индивидом;

g — количество произведенного в экономике публичного блага. По определению это же самое количество потребляется каждым членом общества;

p — цена частного блага, играющая роль нормировки;

t_i — цена публичного блага для индивида, (индивидуальная цена) в экономике Эрроу — Дебре, в которой предполагается, что государство как производитель производит продуктов (частных), по одному для каждого члена общества и в одинаковом количестве для каждого. По другой интерпретации — это ставки налога по Линдалу (индивидуальные ставки, учитывающие полезность публичного блага для членов общества).

t_g — цена публичного блага для государства как потребителя (выразителя общественных интересов).

s — доля прибыли или, что здесь одно и то же, доля произведенного всеми блага, которая поступает в распоряжение государства как потребителя ($n+1$ -го потребителя).

Когда общественные интересы отсутствуют ($s=0$), состояние равновесия выглядит проще:

$$y = n, x_1 = x_2 = \dots = x_n = x = 1/4n^2,$$

$$g = n - (1/4n), p = 1, t_i = t = 1/n.$$

Таким образом, с увеличением масштабов экономики индивидуальная цена (единицы) публичного блага для каждого человека становится меньше. И, соответственно, при том же бюджете он потребляет публичного блага больше.

Это не удивительно. Удивительно другое: С увеличением масштабов экономики индивид потребляет меньше частных благ в абсолютном (натуральном) измерении. То есть в условиях, когда цена частного блага и индивидуальный доход постоянны, а цена публичного блага становится все меньше, индивиду выгодно покупать все меньше частного блага в пользу публичного. Можно еще сказать так. Индивидуальный потребитель старается использовать бюджет (скажем, один рубль)

так, чтобы приобрести на него набор благ с максимальной полезностью. Поскольку по выше сформулированному предположению полезность публичного блага постоянна, то при снижающейся его цене на рубль можно приобрести все большее количество публичного блага. Стало быть равная ей полезность частного блага получается при большей предельной полезности. (Условие оптимума). Это и означает, что индивид потребляет частного блага меньше в абсолютном выражении.

Таким образом, в упрощенной модели экономики с увеличением его членов максимальное благосостояние достигается при всё большем потреблении публичных благ в ущерб потреблению частных. Ниже приводятся данные о реальных обществах, свидетельствующие об увеличении доли публичных благ в общем производстве по мере роста и совершенствования их экономики.

Напомним ещё раз, что речь шла до сих пор о равновесии по Линдалу, то есть о чисто теоретическом построении. В реальности публичные блага не покупаются населением по рыночным по Линдалу, то есть индивидуальным, ценам (и вообще по рыночным ценам). Мир Линдала не реализуем по ряду причин, но в первую очередь по причине явления «безбилетника». В действительности публичные блага всегда ассоциируются с бесплатностью. И предоставляются бесплатно. В действительности, всё, как правило, гораздо сложнее.

2.7.2. Определение публичного сектора

В отечественной литературе начинает появляться различие между государственным и публичным сектором, состоящее в том, что согласно действующей конституции муниципальные предприятия (и общественные организации) не являются государственной собственностью, но являются публичной¹. Не претендуя на сколько-нибудь точное определение публичного и государственного сектора ограничимся здесь индуктивным (т. е. с помощью перечисления) определением. Тем более что такое перечисление пригодится в дальнейшем.

Общество, рассматриваемое под углом зрения экономики, можно представлять себе совокупностью действующих лиц, надлежащим образом сгруппированных. Ими являются:

1. Публичный сектор.

1. 1. Государственные предприятия (федеральной собственности и собственности субъектов Федерации), в том числе казенные предприятия, Центральный банк и другие институты инфраструктурного характера

1. 2. Бюджетный сектор: оборона, образование, культура и искусство, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, наука и научное обслуживание, судебные и правоохрани-

тельные органы, государственное управление (аппарат органов управления), жилищно-коммунальное хозяйство; непроеизводственные виды бытового обслуживания населения.

1. 3. Муниципальные предприятия

1. 4. Общественные организации

2. Негосударственный (непубличный) сектор

2. 1. Корпоративный сектор

2. 2. Частный сектор

3. Домашние хозяйства.

Нетрудно видеть, что данная классификация противоречива. Например, часть бюджетного сектора, которые представляют муниципальные предприятия, предприятия науки, образования, здравоохранения, не находятся на обеспечении государства, но входят в публичный сектор. Тем не менее эта классификация обладает определенной логикой, соответствует действующей статистике и поэтому используется в дальнейшем.

Перечисленные группы действующих лиц общества естественным образом сочетаются с интересами. Достаточно общепринято различать три группы интересов: (1) частные интересы граждан (индивидов, домашних хозяйств, семей), (2) корпоративные (групповые) интересы (организаций, ведомств, различного рода социальных групп, родовых кланов, объединений на национальной, религиозной и прочей почве), (3) государственные, общенациональные интересы (это общие интересы, касающиеся всех граждан страны).

Интересы, таким образом, определяются по их носителям. Другое дело — выявители интересов, выразители интересов, защитники интересов, проводники в жизнь интересов. Процессы выявления интересов, их отстаивания, реализации чрезвычайно разнообразны. Разнообразны организации, претендующие на роль выразителей и защитников интересов. Правда, всё это относится, в основном, к корпоративным интересам. Проще с индивидуальными интересами. Там все естественно. Сложнее с общенациональными интересами. Выразителями и исполнителями здесь выступает государство в целом. Но государство — это публичный сектор, а не только власть, как таковая, или отдельные её ветви: президент, парламент и проч.

Основная функция публичного сектора состоит в выявлении, формировании, развитии, защите, обеспечении общих интересов. Другими словами, государство, в лице своего сектора, существует для реализации общих интересов своих граждан. Не уточняя в данном контексте, что такое общие интересы, можно говорить, в каком — то смысле, о тавтологии. Общие интересы это те, которые защищает государство. Именно ради них оно существует.

Поскольку человеческая цивилизация развивается, усложняя среду своего обитания, все более интегрируясь в нечто целостное, роль и значение общих интересов возрастает. Мы все больше зависим друг от друга, и все больше нуждаемся в совершенствовании правил поведения в обществе.

¹ См. Бухвальд Е. М. Институты публичной собственности и экономический механизм федеративных отношений. Федерализм. 1996. № 3.

Следовательно, роль государства, государственного сектора в обществе постоянно возрастает. Об этом свидетельствует статистика (см. ниже), к этому толкают и практика и теория.

Ещё замечание относительно государственного и бюджетного секторов. В английском языке используется термин Public sector, который на русский язык в разных книгах переводится по-разному. Более того, например в только что вышедшем переводе известного учебника по Public Economics¹ используются два по существу эквивалентных названия: государственный сектор и общественный сектор. Хотя в сложившейся у нас терминологии общественные организации не входят в государственный сектор. Согласно действующей Конституции РФ собственность общественных организаций представляет собой отдельный вид собственности. В принципе то же самое можно сказать о муниципальной собственности, которая согласно Конституции не является государственной собственностью. Кстати в упомянутом учебнике Аткинсон и Стиглиц специально отмечают неопределенность в определении государственного сектора, в том числе с измерительной, статистической точки зрения. Цитирую: «Например, для Великобритании государственный сектор в 1965 году мог быть представлен 58% ВВП или 24%; первая цифра включает государственные корпорации, расходы на капитал, процент по долгу и трансферты, последняя исключает их.» Разница, как видим, более чем в два раза.

К бюджетному сектору относятся экономические агенты (юридические лица), деятельность которых в основном финансируется из государственного бюджета, федерального, регионального или местного. Здесь есть неясность, что значит «в основном». Можно понимать это следующим образом. Если прекратить бюджетное финансирование, то организация перестанет существовать, точнее выполнять свои основные функции. В количественном отношении долю бюджетных денег в общей сумме расходов конкретной организации определить труднее, но, видимо, в среднем, она составляет не менее половины. Например, в структуре затрат на исследования и разработки доля бюджетных средств составляет около 60%².

Место и роль публичного сектора в экономике определяется многими показателями, и, в первую очередь, его величиной, которую можно оценить, например, через долю расходов государственного консолидированного бюджета в ВВП. Применительно к России эта доля была в 1993 году равна 33,6%, а в 1994 — 37,3%³. В странах, где методология подсчета статистических показателей не менялась в течение значительного периода времени можно

посмотреть динамику, которая свидетельствует, как отмечалось выше, об увеличении доли публичного сектора в общих экономических результатах.

Таблица 1

Данные по США

	Общие расходы, млрд долл.	Общие расходы, млрд долл. 1990 г.	Долл. 1990 г. на душу	Доля публичного сектора в ВВП, %
1929	10	93	767	9,9
1940	19	187	1418	18,4
1950	61	338	2223	21,3
1960	137	584	3228	26,6
1970	317	994	4848	31,3
1975	545	1208	5620	34,1
1980	890	1365	5987	32,6
1985	1403	1663	6959	34,9
1990	1847	1847	7418	33,3
1993	2193	1998	7739	34,4

Источник: Rosen, Harvey S. (1985) «Public Finance» 4th edition, Richard D. IRWIN, INC. 1995.

Из приведенных данных видно, что доля публичного сектора в США с одной десятой дошла до одной трети за немногим более чем полвека.

В других развитых странах эта доля имеет примерно такой же порядок или даже больше.

Таблица 2

Доля государственных расходов в ВВП по данным 1991 года

Государства	%
Австралия	33,9
Канада	43,0
Франция	46,3
Германия	37,4
Япония	34,4
Швеция	60,6
Англия (UK)	38,7

Источник: Rosen, Harvey S. (1985) «Public Finance» 4th edition, Richard D. IRWIN, INC. 1995.

Здесь приведены суммарные цифры без разбивки по статьям расходов.

Для примера приведем структуру государственных расходов США.

Таблица 3

Структура государственных расходов США

Расходы	1955	1991
Национальная оборона и международные отношения	39,3	15,4
Образование	11,5	13,9
Федеральные социальные программы	3,9	15,8
Общественное благосостояние	2,9	7,1
Процент от займов	5,1	10,8
Прочие расходы	37,3	37,0

Источник: Rosen, Harvey S. (1985) «Public Finance» 4th edition, Richard D. IRWIN, INC. 1995.

¹ Atkinson, Anthony B. Stiglitz, Joseph E. (1980). Lectures on Public Economics. Mc Grow-Hill 1980.

² См. Наука России в цифрах. 1996, стр. 43.

³ См. Российский статистический ежегодник 1995. Госкомстат России. Стр. 272.

Здесь в федеральные социальные программы входят пенсионное обеспечение, программы для инвалидов и страхование по здравоохранению.

Из приведенных данных видно, что наиболее быстро растут расходы на социальные программы и общественное благосостояние, то есть растет производство публичных благ, которые можно отнести к удовлетворяющим общественные и групповые интересы.

2.7.3. Движущая сила общества

Для того, чтобы общество динамично развивалось, не было в состоянии застоя или упадка, в нем должна содержаться адекватная движущая сила. Движущая сила общества в конечном счете складывается из индивидуальных действий всех ее членов. Из этого тривиального, по существу, утверждения либеральная идеология¹ делает далеко идущие выводы. Утверждается, что ключом ко всему является индивидуальная свобода. Она развязывает дремлющую в людях энергию.

Рыночная экономика в понимании Адама Смита организует людей идеальным способом в этом смысле. Индивидуальная свобода максимальна. Результат всем известен и впечатляющ: рыночная сила преобразила мир за какие то два — три столетия. Роль государства при этом по Фридману и его единомышленникам минимальна. Отсюда возникла теория минимального государства². На самом деле, конечно, в рамках рыночной либеральной идеологии признается, что государство играет многообразную роль в обществе, в частности, исправляя известные недостатки рынка. Не будем их здесь перечислять. Но это не означает, что доминирующая роль рыночной силы подвергается сомнению.

Отказаться от идеала, который успешно работал три столетия, трудно. Недостатки кажутся не настолько уж существенными, чтобы рухнула главная идея. Старая идея рухнет только тогда, когда на смену ей придет другая, не менее красивая, и не менее жизнеспособная, которая будет убеждать и теорией, и практикой.

Рыночный способ организации экономики привел к обществу потребления. Соединенные штаты Америки — наиболее яркий пример общества потребления — диктуют пока мировую моду на образ жизни. Частное потребление лежит в основе. Возникает новая потребность, за удовлетворение которой люди готовы платить, и рыночная экономика немедленно организует соответствующее производство. В результате идет настоящая гонка

создания искусственных потребностей. Что стоит одна только реклама предметов потребления по телевизору.

Нетрудно предвидеть, что такого типа общество потребления имеет свой естественный и скорый (чисто физический) предел. Оно ведет как к экологической катастрофе, — съедая все больше естественных ресурсов — так и к социальной катастрофе — расслоению мира на бедные и богатые страны.

Есть еще одно исключительно важное следствие общества потребления, которое хорошо известно, но тем не менее недостаточно осознается. Речь идет о духовном прогрессе общества. Материальный прогресс, прогресс знаний (науки и техники) за время существования рыночной модели организации экономики и общества потрясающ. Можно ли то же сказать о духовном прогрессе за этот же период времени. Вряд ли. Да, декларация независимости США — впечатляющий документ. Да, современное понимание прав человека выработано в эпоху рыночного капитализма. Но одновременно повсеместно внедрился двойной стандарт — отвратительное явление, с которым мирятся люди, считающие себя гуманистами. Уже не говоря о том, что современные преступления против человечества не идут ни в какое сравнение с древними преступлениями. Достаточно вспомнить Хиросиму и Нагасаки.

Что может прийти на смену движущей силе свободного рынка? Сразу надо оговориться, что речь не идет о посягательстве на индивидуальную свободу. Скорее наоборот. Но это требует специального разъяснения. Ибо, когда говорят о вмешательстве государства или об учете общественных интересов, автоматически возникает мысль об ограничении индивидуальной свободы.

Вдумаемся однако, что такое индивидуальная свобода. Чем меньше различного рода внешних, сознательно воспринимаемых, ограничений, тем индивидуальной свободы больше. Внешних, потому что если ты сам ставишь себе ограничение, то это не есть посягательство на твою свободу. Сознательно воспринимаемых, потому что ограничения, не воспринимаемые таковыми, не влияют на твою свободу выбора. Таково стандартное понимание.

Возникает ощущение, что здесь появляется пресловутый двойной стандарт. Раз человек не ощущает ограничений, значит их как бы нет. И с индивидуальной свободой все в порядке. Методы рекламы и вообще средств массовой информации показывают, как можно убедить человека почти в чем угодно. То есть у последнего будет полное ощущение, что он принял решение самостоятельно. Что именно так и должно быть, что таковы его вкусы, его предпочтения, соответствующие его индивидуальности. Но на самом деле все далеко не так. Общество, в том числе в лице частных фирм, с помощью сложившихся в нем правил поведения, писаных и не писаных норм, средств

¹ См. Людвиг фон Мизес, «Либерализм в классической традиции», Изд. Начала — Пресс, Москва 1995. Перевод с английского издания 1962 г.; Friedman, Milton A. «Free to choose», 1985; Haek, «Individualism and the Economic Order» Chicago University Press, 1948.

² Nozick, R. (1974) *Anarchy, State and Utopia*, Basil Blackwell, Oxford.

манипулирования предпочтениями оставляет человеку очень узкий коридор для его собственных решений. При этом, опять же благодаря указанным внушениям, он пребывает в мнении, что живет в обществе максимальной индивидуальной свободы, более того в обществе, где индивидуальная свобода возведена в ранг главного лозунга. Разве это не двойной стандарт.

Уровень индивидуальной свободы в обществе определяется шириной упомянутого коридора для каждого его члена, не важно при этом, видимые его (коридора) стенки или невидимые.

Вернемся к движущей силе. Вспомним, что исходная или, лучше сказать, глубинная движущая сила, идущая от самой природы человека как части органического мира — это стремление к счастью, к комфортному состоянию, к удовлетворенности жизнью. Следующий слой, менее глубокий: стремление занимать достойное место в человеческой иерархии, стремление к власти, превосходству, известности, стремление получить одобрение окружающих, стремление оставить след на земле, быть нужным. И только третий слой: стремление к богатству, его символам, что наиболее концентрированно воплощается в том, что мы называем рыночной силой.

Поэтому когда говорится о поиске новой движущей силы, речь идет не о глубинной переделке природы человека, а всего лишь о трансформации третьего слоя. Кстати, крылатая фраза «конкуренция — двигатель прогресса» относится ко второму, а не третьему слою. Непосредственно она не связана с рыночной экономикой.

Новая движущая сила порождается стремлением к высокому качеству жизни. Почему она новая? Разве рыночная сила, порождаемая стремлением к индивидуальному обогащению, не есть одновременно стремление к высокому качеству жизни. Для чего нужен коммерческий успех, богатство, как не для достижения высокого качества жизни?

Для того, чтобы показать, что это не так, начнем с примера, весьма, кстати, важного в условиях современной России. Во времена режима с плановой экономикой существовала устойчивая модель формирования молодого человека вплоть до достижения им стабильного положения в обществе. Система дошкольного воспитания, школьного образования, потом, для многих, вузовского образования вела молодого человека к состоянию готовности к работе. Проблемы жилья, питания при этом также были продуманы и отработаны. Далее вступала в действие система государственного распределения на работу. Существовало понятие молодого специалиста. Молодой специалист имел дополнительные обязанности, но был и защищен законом. Например, администрация предприятия, куда он был распределен на работу, обязана была предоставить прописку, жилье. В каком — то смысле описанная система была похожа на производство, производство молодых специалистов соот-

ветствующего качества. Формально свобода в принятии жизненных решений была полная. Но при этом имелся очевидный оптимальный путь, который государство, скажем так, рекомендовало. Поскольку государство контролировало процесс, то на выходе появлялись те специалисты, которые были нужны в плановой системе. Они без трудностей встраивались, так сказать, в жизнь.

Описанная модель разрушена с приходом рыночной экономики. Это понятно и трагедия в этом нет. Трагедия в том, что взамен не создано новой модели, адекватной новым экономическим реалиям. Взамен пустота, хаос, самотек. Теперь молодые люди, получившие высшее образование, выбрасываются в свободное плавание в рыночной экономике. У них нет ни прописки, ни жилья, ни капитала, ни юридической защиты. В результате, обескровлены целые сектора народного хозяйства, и, в первую очередь, публичный сектор. Например, в науке потеряно целое поколение. Последствия для страны нетрудно предвидеть.

Приведенный пример говорит о том, что свободная рыночная экономика будит мощную движущую силу, сидящую в молодежи, которая направлена на завоевание места в жизни любым путем. Подчеркну слово любым. Это значит, в частности, жертвуя, моральными и этическими принципами, здоровьем, своим и окружающих, если этого требуют обстоятельства. А обстоятельства требуют. Мы это наблюдаем каждый день. И естественно, этот пример говорит о том, что в лучшие свои годы люди отнюдь не стремятся к высокому качеству жизни, скорее наоборот. А то, что это высокое качество жизни придет к ним на закате, мало радует общество. А их самих радует с примесью горечи, что жизнь уже прошла.

Государство как носитель общественных интересов могло бы возбудить новую движущую силу — стремление к высокому качеству жизни — создав принципиально новую модель роста молодого поколения. Именно государство, ибо стихийно или усилиями частных организаций необходимую модель роста молодого поколения не создашь. И дело даже не в том, что частные лица или организации не смогут сделать общенациональную систему, а в том, что такая система будет ориентирована не на те задачи.

Воспитание нового человека — это своеобразная корректировка базовых потребностей, а также формирование потребностей интеллектуального, культурного, духовного характера. Вряд ли процесс воспитания нового человека может протекать стихийно, базируясь, скажем, на принципах свободного рынка. Каких людей воспитывает рынок, мы видим воочию в теперешней России. Нужна целенаправленная регулирующая роль институтов общества и, в первую очередь, государства.

В обществе потребления, особенно на развитой его фазе, собственно процесс потребления становится высшей ценностью. Производство, производственная активность, уходит на второй план. Иде-

алом молодежи становится больше потреблять, а не становится творческой производительной личностью. Такая психологическая установка сама по себе разрушительна для общества, размывает его движущую силу. Направить воспитание, образование на созидание, на творчество, на производство, а не на потребление, становится все более актуальной задачей для современного развитого общества.

Свободная рыночная экономика не способна инвестировать в человека в достаточной степени. Ибо отдача на вложенный капитал не может конкурировать с вложениями в другие сферы. Конечно, инвестирование в человека долгосрочно и многоканально. Но государство здесь ведущее, особенно на первоначальном этапе. Быстрый рост так называемых новых индустриальных стран юго-восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань и др.) во многом объясняется массивными вложениями в человека: опережающий рост человеческого капитала. Особенно в Южной Корее государство вложило в создание инженерного корпуса огромные средства. Кстати, современные теории экономического роста обосновывают все возрастающее значение фактора человеческого капитала.

Основной потенциал общества и экономики — в людях. Организация общества раскрывает или не раскрывает этот потенциал. Либеральная рыночная модель освобождает энергию людей как бы нецеленаправленно. В этом мире правит бал сильнейший, сильнейший в мире бизнеса, направленного на удовлетворение искусственно создаваемых потребностей. Люди в обществе играют двойную роль. С одной стороны они носители интересов и целей. А, с другой, они же исполнители, работники. Общество организует и осуществляет процесс воспроизводства того и другого. Ключевым является именно процесс воспроизводства, должным образом сбалансированный. Представим себе крайний случай: высоко развитое общество, идеалом в котором является семья с одним ребенком, воспитываемым на высшем уровне вплоть до «полного» вступления в жизнь. В этом обществе нет преступности, уровень культуры необычайно высок. Но оно обречено на вымирание по банальной причине: смертность превышает рождаемость.

Несколько слов о концепции устойчивого развития. В ее основе лежит ясная идея и одновременно глубокий смысл. Какие бы современное общество ни использовало технологии, производство требует расхода природных ресурсов, которые ограничены. Темп расхода природных ресурсов намного выше темпа их воспроизводства или восстановления. И этот темп со временем только возрастает. Нетрудно предвидеть и даже подсчитать неизбежность экологической катастрофы, если современное общество потребления будет процветать и расширяться. Таким образом, устойчивое развитие (sustainable development) может осуще-

ствиться лишь тогда, когда достигается баланс расхода и воспроизводства природных ресурсов. При этом расход не воспроизводимых ресурсов сводится к минимуму (см. 1.2, 1.3).

Следовательно, устойчивое развитие может быть достигнуто при двух сценариях. 1) Сохранится и будет доминировать общество потребления, а население земли устойчиво уменьшается заметным темпом. 2) Возникнет новое общество, в котором чисто материальная компонента будет развиваться до согласованных пределов, а основной рост будет происходить в нематериальной, в первую очередь, интеллектуальной и духовной сферах. При этом население земли может увеличиваться в разумных пределах.

Ясно, что первый сценарий нереалистичен, ибо общество потребления при всей его безжалостности не может сделать человеконенавистническую идеологию доминирующей, следствием которой было бы уничтожение остального мира. Но оно цепляется за возможности самосохранения, изобретая варианты типа стратегии «золотого миллиарда» и т. п., в соответствии с которыми остальной мир остается на границах выживания, минимума потребления, раздирается конфликтами, войнами и кризисами.

Второй сценарий не может родиться сам собой. Его должно выработать человечество в лице своих лучших умов, и, следовательно, в некотором смысле сверху. А исполнителями будут государства. Такое развитие человечеству диктуют общественные интересы, которые, как известно, не совпадают с частными. Поэтому ожидать, что общество либеральной индивидуальной свободы само собой, автоматически придет ко второму сценарию, не приходится.

2.7.4. Новая модель государства

В современном западном экономическом образовании курс Public Economics (или Public Finance)¹ является обязательным для практически всех экономических специальностей и составляет, тем самым, неотъемлемую часть общего (и особенно высшего) экономического образования. Но если посмотреть на этот курс, да и на всю проблему публичного сектора более внимательно, то чувствуется некая принудительность темы. Понимание экономики, которому учат в университетах, и которое доминирует в теориях, рассматривает публичный сектор скорее как досадную помеху, как нечто неизбежно существующее, но в идеальном плане отнюдь не важное. Движущая сила общества и экономики, в частности, находится, по распространенным представлениям, где угодно, только не в публичном секторе.

¹ См. Musgrave R. A. and P. B. Musgrave (1976) *Public Finance in Theory and Practice*. 2nd edn, Mc Grow-Hill, 1976; Rosen, Harvey S. (1985) «Public Finance» 4th edition, Richard D. IRWIN, INC. 1995.

В связи со сказанным, имеющиеся изложения теории публичного сектора носят, в известной мере, технический характер. Как наиболее рационально собирать налоги, и, соответственно, как их тратить, чтобы наиболее рационально удовлетворять общественные нужды — основное содержание теории. Например, имеется огромная литература по экономике публичных благ. Другой достаточно развитый аспект теории — общественный выбор¹.

Истинная же роль публичного сектора остается за кадром, не обсуждается. Хотя практика повседневной жизни любого государства показывает, что именно государство, его институты, ответственны за эффективность функционирования экономики в целом, в том числе, частного сектора. Какие — то фрагменты теории публичного сектора содержатся в работах по определению оптимального соотношения публичного и частного секторов, природы процессов приватизации и национализации собственности. Но это только один аспект проблемы. Главное — роль публичного сектора как движителя общественного прогресса, не рассматривается вовсе.

В чисто теоретическом плане государство рассматривается обычно как исправитель недостатков рынка в рамках концепции общественного благосостояния. Концепция общественного блага (состояния)¹ состоит в утверждении, что общество стремится к максимизации так называемой функции общественного благосостояния $U(u_1, \dots, u_n)$, где u_1, \dots, u_n функции полезности всех членов общества.

Обычно рассматривается функция вида

$$U = \frac{1}{1-\nu} \sum_i [(u_i)^{1-\nu} - 1]^2,$$

где при параметре ν , пробегающем значения от 0 до 1 — ε , получаются все подходы от утилитарного ($\nu = 0$) до эгалитарного ($\nu = 1$). Поскольку состояние рыночного равновесия дает максимум подобного рода функции только при весьма жестких нереалистичных условиях, то роль государства состоит в том, чтобы своим вмешательством исправить рыночное состояние и привести его к состоянию, обеспечивающему максимум функции общественного благосостояния.

Это так называемый индивидуалистический подход к определению концепции общественного благосостояния. Он исходит из принципа первичности индивидуальных потребностей. Некоторый отход от этого принципа содержится в работе Тобина³, где рассматривается рacionamento потребления некоторых благ, как условие приближения к

максимуму общественного благосостояния. Например, речь идет о публичных по своей природе благах, которые производят частные компании или блага, где естественно говорить о гарантированном минимуме (образование, медицинские услуги, жилье). Кстати, проблема рационирования, в частности, гарантированного минимума гораздо больше внимания привлекала исследователей плановой экономики¹.

Неиндивидуалистический подход, который разделяет автор настоящего раздела, предполагает, что индивидуальные, групповые и общественные потребности одинаково первичны, не сводятся одни к другим.

При этом необходимо сделать следующее замечание. Независимо от того, что признается первичным, только индивидуальные потребности или групповые и общественные тоже, принципиальное исходное положение состоит в заданности извне (свыше) этих потребностей. Осознанно или неосознанно признается, что потребности — это святое, на что нельзя покушаться. Общество со всеми его институтами, в том числе экономикой, существует для того, чтобы удовлетворять потребности (индивидуальные, групповые, общественные).

В действительности все прекрасно знают, что потребности меняются, формируются, воспитываются. То, что они предполагаются неизменными в существующих теориях — поразительное по своей нереалистичности ограничение. В формальных теориях с серьезным использованием математического аппарата это еще можно понять. Более того это даже неизбежно в доминирующих подходах к моделированию общества и экономики. Критерий того, что хорошо, а что плохо, должен быть задан извне. Вспомним критерии оптимальности по Парето, критерии, формализуемые с помощью аппарата теории игр. Там целевые функции игроков должны быть заданы. Предположение считать их не заданными моментально приводит к необходимости вводить целевые функции каких-то мета — или супер-игроков, через которых определялись бы целевые функции игроков нижнего уровня. То есть подход принципиально остается прежним. Хотя, конечно, отличия большие. Ибо, например, государство, как одно из действующих лиц, может корректировать функции полезности индивидов — других действующих лиц. И наоборот, поведение индивидов может корректировать целевую функцию государства.

Действительно принципиально иным является эволюционный подход. Здесь не предполагаются заданными критериальные функции. Критерий выживания (поддержанного (устойчивого) развития) является единственным, определяющим все ос-

¹ См. Atkinson, Anthony B. Stiglitz, Joseph E. (1980). Lectures on Public Economics. Mc Grow-Hill 1980. Стр. 459 и далее.

² Rawles, John. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.

³ Tobin, J. «On limiting the domain of inequality», Journal of Law and Economics, 1970, 263-277.

¹ Makarov, V. L., Rubinov, A. M. and Levin, M. I. «Mathematical economic theory: Pure and Mixed Types of Economic Mechanisms.» Advanced Textbooks in Economics. v. 33. Elsevier, North-Holland, 1995. 610 pages.

тальное. У эволюции нет заранее заданной цели. Цели игроков формируются, изменяются в зависимости от внешних условий.

В свете вышесказанного представляется, что новая теория государства должна впитать в себя следующие положения, касающиеся социальной и экономической сфер.

1. Групповые и общественные интересы столь же первичны, как и индивидуальные. (Отсюда видоизменение теории общественного благосостояния).

2. Коррекция индивидуальных предпочтений есть важная функция государства.

3. Принципы справедливости, в частности, обеспечение минимального уровня потребления некоторых жизненно важных благ, есть первейшая обязанность государства.

4. В развитие пункта 2: государство создает и совершенствует модель роста и вхождения в самостоятельную жизнь молодого человека. (Воспитание, образование, обеспечение качества жизни в молодые годы, первая работа).

5. Государство — возбудитель новой движущей силы экономики и общества: создание конкурентной среды за достижение высокого качества жизни.

6. В развитие предыдущего пункта: выработка стандартов и всемерная поддержка стремления к высокому качеству жизни. Использование эволюционного подхода для этой цели.

Нетрудно видеть, что сформулированные положения принципиально меняют роль государства в обществе по сравнению с либеральной моделью. Российская модель общества, как мне представляется, должна отличаться прежде всего этой новой ролью государства. Перестройка государства в указанном направлении — долговременная задача. Это создание концепции, теории, программы развития. Создание новых институтов, доселе не имевших места, например, комитета социальных стандартов, министерства молодежи, или комитета Федерального Собрания по стратегии развития.

2.7.5. О качестве жизни

Когда говорят о движущей силе общества как о стремлении к высокому качеству жизни, первый вопрос, который возникает: что понимается под качеством жизни. Начнем с того, что этот термин «занят», он широко используется в литературе по здравоохранению¹.

Жить здоровым или больным — большая разница. На Западе последнее время вместе с традиционным показателем продолжительности жизни используются показатели, где продолжительность

жизни корректируется с учетом продолжительности и тяжести болезней, потери трудоспособности и т. д. Есть попытки корректировать продолжительность жизни с учетом совокупности факторов, называемых качеством жизни. В Российской экономической школе написаны работы, посвященные способам корректировки показателя продолжительности жизни.

Однако есть другие аспекты понятия «качества жизни», никак не связанные со здоровьем. Не зря есть выражение: «деньги есть а счастья нет». Удовлетворенность жизнью, насыщенность жизни событиями, принесенная человечеству или кому — то конкретному польза должны учитываться в показателе качества жизни. В упомянутой книге Ann Bowling этот аспект качества жизни обсуждается, но сколько-нибудь убедительных способов измерения этого расширенного понимания качества жизни не предложено.

В социологической литературе найдется немало работ, имеющих отношение к качеству жизни. Это, в первую очередь, исследования по образу жизни, его классификациям. Понятие образа жизни также чрезвычайно ёмкое. Здесь главное не измерение, а классификация — выделение типов. В быденном языке используются разнообразные эпитеты, касающиеся образов жизни: городской образ жизни, сельский, патриархальный, современный, западный, американский, спортивный, пассивный, здоровый, замкнутый, семейный, и т. д. Есть классификация по уровню дохода, образования, по религиозной принадлежности. Образ жизни и качество жизни, несомненно, коррелируют.

Закономерность общества потребления: движущая сила направлена на погоню за богатством и за символами богатства. Больше богатство — выше социальный статус. Богатство (переменная состояния) можно заменить на доход (поток переменная). Кумиры — богатые, сделавшие себя богатыми. Символы богатства расслаивают общество, что противоречит принципам равенства и демократии.

Закономерность общества качества жизни: движущая сила направлена на повышение качества жизни, поддержание позитивного развития. Люди стремятся вести такой образ жизни, который соответствует более высокому её качеству.

Возникает естественный вопрос: может ли общество потребления трансформироваться в общество качества жизни без изменения экономической модели. Некоторые современные тенденции в развитых странах вроде бы свидетельствуют о такой возможности. Например в США здоровый образ жизни популяризируется на национальном уровне. Вообще здоровье становится приоритетным показателем. В потребительской корзине американца «покупка здоровья» занимает значительное место.

Обратимся к статистике. В США по данным за 1993 год сектор здравоохранения потреблял 14% ВВП, и в нем было занято 9 миллионов человек.

¹ См. например, Bowling, Ann (1991), «Measuring Health». Open University Press, Milton Keynes, Philadelphia, 1991. Это книга — справочник, в которой приводятся практически все известные в литературе определения качества жизни и способы его измерения.

Для сравнения: в России в 1994 году затраты на здравоохранение составили 17,3 трлн руб., то есть около 3% ВВП.

Таблица 4

Расходы на здравоохранение в США

	Общие расходы, млрд долл. 1991 г.	Доля в ВВП, %	Доля государства в общих расходах, %
1961	121	5,5	21,9
1965	165	5,9	20,3
1970	245	7,4	34,6
1975	322	8,4	38,9
1980	414	9,2	39,7
1985	535	10,5	40,1
1990	704	12,2	40,9
1992	808	14	п. а
1995	973	15,7	п. а

Видны, с одной стороны, ярко выраженная динамика роста расходов на здравоохранение, а, с другой стороны, увеличение доли государства в этих расходах.

Другие развитые страны приближаются к США по данным показателям. Быть может, несколько выпадает Англия, но там здравоохранение, в основном, государственное и потому более дешевое.

Таблица 5

Расходы на здравоохранение на душу населения в некоторых развитых странах мира, долл. США 1990 г.

Государства	Расходы
Канада	1794
Западная Германия	1287
Япония	1113
Соединенное Королевство	909
США	2566

Общество потребления накладывает свой характерный отпечаток на услуги здравоохранения. Сектор здравоохранения — это гигантская индустрия с триллионными, как мы видели, оборотами, работающая по законам рыночной экономики. Там так же как и в других секторах, производящих потребительские блага, идет гонка создания искусственных потребностей: море лекарств, практически ничем не отличающихся друг от друга, кроме красочной обертки, ненужные хирургические операции, расцвет рынка сомнительных, так называемых нетрадиционных, услуг. Поэтому представляется достаточно вероятным, что в рамках общества потребления образ жизни и, соответственно, качество жизни всегда неизбежно будут искажены избыточными потребностями, что, в конечном счете, приводит к экономической неэффективности системы.

В дальнейшем изложении удобно оперировать принципом пакетирования, широко применяющимся в современной жизни в самых разнообразных

ее сферах. Хотя не всегда это осознается. Известная из семейной статистики потребительская корзина является примером пакета.

Если говорить о современном типе общества потребления, то оно явно идет в направлении, когда, в сущности, покупаются не продукты и услуги розсыпью, а покупается именно пакет продуктов и услуг, покупается уровень жизни в целом. Хотя внешне это выглядит как покупка продуктов и услуг. Формальная разница между покупкой обеда по выбору и комплексного обеда сохраняется в обществе, где все помешаны на свободе. Часто, как известно, пакет навязывается. Купив одну вещь, неизбежно покупаешь много ещё. Производитель эксплуатирует возникший на чем-то повышенный спрос. Кукла «Барби», пользующаяся высоким спросом у детей, породила через некоторое время жениха, подружку, а потом автомобиль, аэродром и ещё кучу барахла, якобы связанного с миром Барби.

Описанный принцип пакетирования, успешно развиваемый обществом потребления, должен быть принят на вооружение обществом качества жизни. Например, постоянно эволюционирует, совершенствуется понятие жилища. Дом будущего устроен таким образом, что он расходует минимум энергетических ресурсов (электроэнергии и проч.), минимально загрязняет окружающую среду, предоставляет максимальный комфорт по, так называемым, базовым потребностям.

Вдумаемся в понятие пакета в широком смысле слова, пакета, определяющего качество жизни. Это уже отнюдь не потребительская корзина, не всё в нем покупается. Тогда довольно бессмысленно говорить о его стоимости. Не все продукты и услуги имеют цену и вообще могут быть оценены в стоимостных категориях. Например, семейные ценности, семья как таковая, жизнь в семье, всё это вряд ли можно оценить в деньгах. То же самое можно сказать и об активностях, осуществляемых человеком. Одни активности приносят деньги, другие их тратят, третьи нейтральны к деньгам. Например, физические упражнения типа бега. Эта активность довольно существенна для обеспечения качества жизни. Однако применить к ней экономические измерения будет большой натяжкой, да и просто неестественно.

«Расширенный» пакет не покупается, а «зарабатывается». Парадокс общества потребления состоит в том, что для достижения более высокого общественного статуса необходимо покупать всё больше материальных благ, играющих роль символов богатства. Сами символы — нечто нематериальное, и нужны они только для формирования мнения в глазах других людей. Большой дом огромной стоимости и огромной стоимости ежедневного обслуживания — символ. Для жизни нужно пять комнат, а не пятьдесят. Суп из черепахи, доставленной сегодня на самолете с островов Полинезии — символ. Сомнительно, что такой суп вкуснее и полезнее обычного. Старуха из сказки

Пушкина о рыбаке и золотой рыбке неизбежно двигалась в этом направлении. Сначала старуха хотела чего-то сугубо материального, необходимого для жизни, а потом пришла к символам. Высший символ — верховная власть, где сама золотая рыбка ходит в услужении.

Пакет в обществе качества жизни также, видимо, будет содержать в себе массу символов. Но эти символы не надо покупать за деньги. В этом гарантия конкурентоспособности нового общества, его выживания, победы в историческом эволюционном процессе. Общество качества жизни должно обеспечивать высокое качество жизни с гораздо меньшими затратами, чем общество потребления.

Заканчиваем напомним о роли государства при движении к обществу качества жизни. Программа — слово избитое, затасканное. Однако в данном контексте уместнее всего говорить в терминах программ, ибо программа — это начало. Дальше процесс может развиваться, поддерживаясь сложившимися институтами.

Три программы являются принципиально важными. Без них новое общество не может быть построено. На самом деле программа одна — программа строительства (воспитания) нового человека. Две остальные (здоровья и образования) можно рассматривать как составные части первой программы.

1. Программа воспитания нового человека. На новом этапе государство инвестирует в основном в человека. Необходимо создание целого сектора (индустрии) воспитания человека, в котором образование является лишь одной из компонент. Главная компонента может быть названа духовной, нравственной. Нравственные начала в человеке, мораль, этика, общее представление о базовой системе ценностей — формируются в этом тонком воспитательном процессе. Собственно, наиболее общее и правильное понятие качества жизни является одной из целей настоящей программы.

1. Программа здоровья. Если говорить об уровне здоровья населения в настоящее время, то этот показатель для россиян потрясюще низок. В первую очередь — это продолжительность жизни как интегральный и наиболее надежно измеряемый показатель. Поэтому в области здравоохранения нужны особо энергичные меры со стороны государства.

2. Программа образования. В программе воспитания (строительства) человека блок образования наиболее трудоемок и масштабен. К сожалению, размывается стандарт образования, сложившийся в период Советской власти. А в понятии современного стандарта жизни уровень образования весьма высок и постоянно возрастает. Человек без образования, без определенного «джентльменского набора» знаний просто выпадает из современной жизни. А страна без соответствующих категорий специалистов не способна воспринимать современные технологии, определяющие лицо экономики. Хочешь иметь развитую экономику, вкла-

дывая сначала в образование людей. После феномена стран юго-восточной Азии это изречение следует воспринимать как руководство к действию.

В заключение следует заметить, что в данном разделе почти ничего не говорилось о роли государства в осуществлении переходного периода от плановой экономики к рыночной. Эта тема широко обсуждается в литературе¹. Это отдельный вопрос, чрезвычайно актуальный в настоящее время. Представляется, что первоочередной, хотя и более частной программой Российского государства в настоящее время должно быть создание современной платежной системы. Платежная система представляется на первый взгляд чисто технической компонентой. В действительности в современной экономике эта компонента становится ключевой для эффективного функционирования общества. Теневая экономика, коррупция, уход от налогов, неплатежи — всё это звенья одной цепи, разорвать которую невозможно без современной системы платежей, базирующейся на *электронных деньгах*.

2.7.6. Приложение

Модель Эрроу — Дебре выглядит в рассматриваемой ситуации следующим образом. Пространство продуктов имеет размерность $n+1$, где продукт с номером 1 есть частное благо, оставшиеся номера относятся к публичному благу. Считается, что публичное благо, потребляемое разными агентами, это (формально) разные продукты. Таких агентов — потребителей $n+1$, где n индивидов плюс государство как выразитель общественных интересов.

Производители (индивиды) $j = 1, \dots, n$ имеют множество производственных возможностей $Y_j = \{(0, 1), (0, \dots, 0)\}$, где $[0, 1]$ есть отрезок между нулем и единицей. Производитель публичного блага — государство имеет множество производственных возможностей $Y_{n+1} = \{(-\lambda, \lambda, \dots, \lambda) | 0 \leq \lambda \leq M\}$, где M — достаточно большое число.

Соответственно потребители $i = 1, \dots, n+1$ имеют нулевой начальный запас, функция полезности есть $u_i(x, g) = \sqrt{x} + g$ для всех $i = 1, \dots, n$. Для $i = n+1$ данная функция есть $u_{n+1}(x, g) = 2g$.

Вектор цен в рассматриваемой экономике есть $q = (p, t_1, \dots, t_n, t_g)$, где, согласно нормировке, $p = 1$.

Состояние экономического равновесия $\bar{z} = (\bar{q}, \bar{y}_1, \dots, \bar{y}_{n+1}, \bar{x}_1, \dots, \bar{x}_n, \bar{g})$ определяется следующим образом: $\bar{y}_i = \bar{y}_j = \dots = \bar{y}_n = (1, 0, \dots, 0)$. Следовательно, количество произведенного частного блага равно n . Суммарная прибыль также есть p , поскольку прибыль государства как производителя равна нулю. Бюджет государства как потребителя есть $B_g = sn$.

Соответственно, бюджет индивида есть $B_i = n(1-s)/n = 1-s$. Поскольку все индивиды идентичны друг другу, то они потребляют одно и то же количество частного блага x и одно и то же количество публичного блага g . В соответствии с требованием материального баланса по производимому продукту $\bar{g} = n(1-x)$. Далее, поскольку каждый индивид максимизирует свою целевую функцию $\sqrt{x} + g$ при бюджетном ограничении $x + tg \leq 1-s$, то можно найти максимум функции $L(\sqrt{x} + g) - x - tg$, где L есть множитель Лагранжа, приравняв её частные производные по x и по g нулю. Получим $\bar{x} = L^2/4$, $L = t$ или $\bar{x} = t^2/4$.

С другой стороны, соотношение $gt_g = sn$ влечёт $t_g = sn/g$, $g = s/(1-x)$. Соотношение $\sum t_i + t_g = 1$ влечёт $t + t_g = 1$, и далее $t = (1-t_g)/n = (1-x-s)/(1-x)n$.

¹ См. Borish, Michael S., Noel, Michael. (1996) «Private Sector Development During Transition» World Bank, Washington, DC, 1996.